

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

КРИТЕРИИ И ПОДХОДЫ к формированию качественно нового уровня развития культурной среды в малых городах и сельских населённых пунктах

МОСКВА
2021

Министерство культуры Российской Федерации
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва

Центр социокультурных и туристских программ
Сибирский филиал Института Наследия

**КРИТЕРИИ И ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ
КАЧЕСТВЕННО НОВОГО УРОВНЯ РАЗВИТИЯ
КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ В МАЛЫХ ГОРОДАХ
И СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ**

Под общей редакцией д. и. н. Ю. С. Путрика

Москва
2021

УДК 001.891+71+379.8+304+911.375+930.85(470)
ББК 19+63.3+60.0+71.0+85.1+87.85
К82

*Издаётся по решению Учёного совета
Российского научно-исследовательского института культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва*

К82 **Критерии и подходы к формированию качественно нового уровня развития культурной среды в малых городах и сельских населенных пунктах** / Авторский коллектив: Кыласов А. В., Путрик Ю. С., Селезнева И. А., Хилько Н. Ф. / Под общей редакцией д. и. н. Путрика Ю. С. — М. : Институт Наследия, 2021. — 100 с. — DOI 10.34685/НИ.2020.26.13.019 — ISBN 978-5-86443-343-0.

В книге показаны проблемы и перспективы формирования критериев и подходов к формированию качественно нового уровня развития культурной среды в малых городах и сельских населенных пунктах. Раскрывается сущностное понятие культурной среды, приводится описание и оценка современных факторов, тенденций и проблем формирования качественной культурной среды, путей создания необходимых условий для их преодоления с применением современных механизмов обеспечения качественно нового уровня развития культурной среды в малых городах на примерах малых городов и поселений Омской области. Специальный раздел содержит рекомендации по методам и подходам к оценке и формированию качественной культурной среды в малых городах и сельских населенных пунктах.

Книга рассчитана на культурологов, работников культуры и образования, историков, краеведов, специалистов в области проектирования городской среды, а также для тех, кто интересуется региональными и локальными аспектами развития малых городов, сохранения и использования культурного и природного наследия России.

УДК 001.891+71+379.8+304+911.375+930.85(470)
ББК 19+63.3+60.0+71.0+85.1+87.85

© Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, 2021

ISBN 978-5-86443-343-0

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Цивилизационно-ценностный подход как фактор обеспечения устойчивости социально-экономического развития малого города и сельского поселения	7
2. Современные тенденции и проблемы формирования качественной культурной среды в малых городах и сельских поселениях	18
3. Социально-экономическая значимость и критерии качественной культурной среды в малых городах и сельских поселениях Сибири (на примере Омской области)	24
4. Роль кадрового потенциала и социокультурной активности в формировании качественной культурной и туристской среды	41
5. Проблемы сохранения культурного ландшафта города Тары Омской области как определяющей константы культурной среды малого города	47
6. Историко-культурная среда города как составляющая рекреационно-досугового и туристского потенциала	56
7. Условия и механизмы обеспечения качественно нового уровня развития культурной среды в малых городах	74
Рекомендации по методам и подходам к оценке и формированию качественной культурной среды в малых городах и сельских населенных пунктах	84
Заключение	92
Список литературы	96

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования определяется необходимостью расширения спектра методов и мероприятий по продвижению и популяризации богатейшего культурно-исторического наследия Российской Федерации, повышения социально-экономической эффективности его использования на основе цивилизационной идентичности российских регионов в культурно-просветительской, образовательной, воспитательной, туристской и коммерческой деятельности.

В Основах государственной культурной политики в нашей стране, утвержденных в 2014 году Указом Президента Российской Федерации, предусмотрено «...сохранение исторической среды городов и поселений, в том числе малых городов, создание условий для развития культурно-познавательного туризма» [1]. При этом акценты делаются на эстетическую ценность архитектурной среды российских городов и развитие инфраструктуры культурной деятельности [1]. Действительно, эстетическая ценность архитектурной среды создает общий фон для всех остальных составляющих ее элементов, и здесь мы неизбежно приходим к пониманию роли культурного ландшафта как пространственной основы культурной среды территории [21]. Эти позиции получают дальнейшую поддержку и в других государственных документах. Так, в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года предусмотрена проработка и реализация программ поддержки культурной инфраструктуры малых городов и сельских поселений, содействующих развитию городской и сельской культурной среды, что нашло свое продолжение и реальное воплощение в федеральном проекте «Культурная среда» в рамках национального проекта «Культура», мероприятия которого рассчитаны на период до 2024 года с применением вполне конкретных количественных показателей [8].

В малых городах и сельских населенных пунктах Российской Федерации, которые обладают значительным сохранившимся традиционным историко-культурным материальным и нематериальным наследием в сочетании с ценным природным окружением, этот историко-культурный потенциал не используется целенаправленно для формирования качественной культурной среды, которая на современном этапе пространственного развития России может стать

эффективным фактором повышения туристской и инвестиционной привлекательности малых городов и сельских местностей, улучшения социально-экономического уровня жизни местных жителей. Актуальность этого тезиса резко возрастает в условиях постпандемического периода еще и потому, что малые города и сельские поселения, находясь в отдалении от мегаполисов и вблизи или среди природных комплексов, будут неизменно и все больше притягивать не только людей путешествующих, но и центробежных мигрантов, то есть жителей больших городов, пожелавших поменять постоянное место жительства в мегаполисе на более экологически чистое и более безопасное с санитарно-эпидемиологической точки зрения место без принципиальной смены образа жизни и работы, так как современные инфраструктура и коммуникации сокращают расстояния и позволяют многие виды деловой активности реализовывать, используя информационные технологии и дистанционные методы.

В ходе исследования основное внимание было уделено изучению внешних и внутренних факторов формирования культурной среды в малых городах и сельских населенных пунктах. Выявлялись особенности, современные проблемы и тенденции формирования культурной среды в малых городах и сельских населенных пунктах с определением роли объектов культурного наследия в формировании культурной среды в малых городах и сельских населенных пунктах. Важно было также определить необходимые условия для обеспечения качественно нового уровня развития культурной среды в малых городах и сельских населенных пунктах и разработать критерии и подходы к формированию качественно нового уровня развития культурной среды в малых городах и сельских населенных пунктах. Разработать принципиальную модель качественно нового уровня развития культурной среды в малых городах и сельских населенных пунктах, подготовить предложения по механизмам реализации мероприятий, направленных на формирование качественно нового уровня развития культурной среды в малых городах и сельских населенных пунктах на федеральном, региональном и местном уровнях. Одним из итогов разработки данной темы стали рекомендации по методам и подходам к оценке и формированию качественной культурной среды в малых городах и сельских населенных пунктах в Омском регионе в контексте развития туризма. В ходе проведения исследования промежуточные результаты обсуждались на различных конференциях и других научно-организационных

мероприятиях (см., например, [12]), в том числе и на специально организованных по данной проблематике конференциях в городе Барнауле 18–19 марта 2020 года (Всероссийская научно-практическая конференция «Формирование качественной культурной среды в малых городских и сельских поселениях») [33] и в городе Омске 1–2 октября 2020 года (Всероссийская научно-практическая конференция «Образные характеристики городской среды как ресурс развития территории»), по итогам которых были подготовлены и опубликованы сборники материалов этих конференций [22].

Авторы выражают признательность сотрудникам Института Наследия и его сибирского филиала Алисову Д. А., Вибе П. П., Гореловой Ю. Р., Губенко С. К., принимавшим участие в исследовании по данной теме.

1. Цивилизационно-ценностный подход как фактор обеспечения устойчивости социально-экономического развития малого города и сельского поселения

Понятие «культурная среда», как важнейшей компоненты окружающей среды малого города или сельского поселения, может быть охарактеризовано с различных позиций, так как включает в себя сочетание множества внешних и внутренних факторов. В пространственном аспекте следует, видимо, выделять различные иерархические уровни культурной среды в том или ином обществе или государстве: общенациональный, региональный, местный, локальный, и каждому уровню будут присущи как сквозные, так и специфические количественные и качественные критерии оценки их состояния, базирующиеся как на общенациональных качественных, то есть духовно-эстетических ценностях, так и на количественных показателях их материальной компоненты. Культурная среда малого города или сельского поселения зависит от социально-экономических, экологических, политических факторов и условий. Базовым критерием здесь может служить показатель устойчивости местного сообщества, выражающийся не только в сохранении исторических традиций и обычаев данного места, но и демографической устойчивости, подразумевающей сохранение не только качественного своеобразия местного сообщества, но и его количества, которое в выбранных типах поселений все чаще характеризуется оттоком жителей в другие места для постоянного проживания, замещением мигрантами с иными духовно-нравственными и эстетическими ценностями, а в подавляющем числе случаев резким сокращением численности жителей и деградации малых населенных пунктов как места для комфортного проживания людей. Поэтому важнейшей целью формирования качественной культурной среды можно назвать создание такой среды, из которой не только не хотелось бы уехать, но которая бы, наоборот, привлекала бы сюда людей из других регионов (и стран) для постоянного пребывания.

Для достижения такой цели сельское поселение и малый город как раз и должны обладать соответствующей культурной средой. При этом необходимо понимать, что рассмотрение культурной среды невозможно в отрыве от социально-экономических условий,

информационной, образовательной и воспитательной среды, благоприятной окружающей природной среды и т. д. И поэтому речь идет, безусловно, об интеграции культурной жизни местного сообщества с другими сферами его жизнеобитания, а если точнее, об интегративной культурной среде, то есть такой среде, которая, не теряя присущих ей базовых качеств, пронизывает и объединяет все сущностные других сред. Тогда культура и культурное наследие, играющее весьма важную роль в формировании комфортной среды проживания, займет свое если не центральное, то близкое к нему место в общей привлекательности того или иного населенного пункта.

При этом под общей привлекательностью поселения подразумеваем привлекательность не только для местных жителей, но и потенциальных мигрантов с трудовыми и иными целями, а также привлекательность и для инвесторов, пожелавших с коммерческой или благотворительной целью вложить свои капиталы на благо развития данного населенного места, обеспечив ему дальнейшее повышение его привлекательности не только как места с трудовой занятостью и интересной культурной жизнью, но и как места туристского назначения, туристской дестинации. Последние тенденции формирования и распределения туристских потоков как в мировом туристском пространстве, так и на туристских просторах нашей необъятной Родины — самой большой по площади страны в мире, говорят о резком всплеске интересов людей путешествующих к аутентичности посещаемых мест.

Сегодня массовый турист, хотя и посещает известные турцентры, однако все больше и активнее современные путешественники устремляются туда, где нога туриста может быть уже и ступала, но все же колорит местной тихой провинциальной жизни можно вполне ощутить и даже подумать о том, чтобы вернуться сюда еще раз. Более того, возникла и обостряется проблема, связанная с таким явлением, которое можно назвать переоценкой мировых ценностей в сознании не очень подготовленного массового туриста, который глядя на шедевр мирового масштаба, «...вместо обещанного ощущения сопричастности к истории ощущает свою незначительность. Или не ощущает ничего. Никакой магии искусства не происходит, разницы между натуральным памятником и им же, но на фотокарточке в интернете — нет. Но ведь взаимодействие с архитектурой и в целом с городской средой, это коммуникация, чтение смыслов, то есть некий активный процесс. А тут сплошное разочарование» [26]. Иными

словами, здесь мы имеем дело с избыточным распиариванием объектов наследия мирового значения, информация о которых в интернете или телевизоре еще до непосредственного знакомства с ними становится какой-то обыденной для определенного сегмента туристов. В интернете возникло даже информационное направление «Десять самых переоцененных достопримечательностей мира», где известным достопримечательностям рекомендуются некие альтернативы, способные вызвать не меньшее восхищение и удивление от увиденного [14]. А это уже верный путь к расширению географии туризма. Применительно к рассматриваемой теме здесь легко можно увидеть весьма значимый дополнительный фактор вовлечения малых городов и сельских поселений в туристский оборот, что, соответственно, служит еще одним стимулом для формирования качественной культурной среды в данных типах поселений. Свою положительную роль в формировании качественной культурной среды сыграет и утвержденная в 2019 году Правительством Российской Федерации Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [6], в которой предусмотрено рациональное природопользование, сохранение природного и историко-культурного наследия, обеспечение доступа к природным и культурным ценностям, хотя в данном документе можно было предусмотреть не только сохранение, но и более активное вовлечение объектов культурного наследия в процесс формирования качественной культурной среды как весьма значимого фактора пространственного развития, создавая, например, на их основе туристско-рекреационные кластеры. Здесь уместно, на наш взгляд, коснуться и вопросов терминологии, которая тоже может влиять на процесс формирования культурной среды в названных типах населенных пунктов. Речь идёт о термине «поселение», который, являясь продуктом бюрократической мысли, по существу несколько выхолащивает ту самую не только культурную, но и немаловажную филологическую компоненту так необходимой нам сегодня и в будущем качественной культурной среды. По этому поводу писатель Ю. Поляков справедливо замечает: «Разве можно называть в циркулярах наши деревни и села «поселениями»? Это же слово со времен Аракчеева имеет у нас отчетливую отрицательную коннотацию» [24]. При формировании культурной среды необходимо учитывать и новые нетрадиционные факторы. Такие, в частности, как миграция. Приток мигрантов в малые города и сельские местности создает проблемы культурной адаптации

вновь прибывших иностранцев из стран СНГ (и не только), и эти проблемы вряд ли могут быть эффективно решены создаваемыми сегодня повсеместно в России центрами адаптации мигрантов. А вот при взаимодействии с органами культуры вполне возможно сделать культурную среду малого города или села более насыщенной и разнообразной, выйдя за рамки обучения русскому языку в направлении культурной адаптации, включающей, кстати, формирование культурных ячеек для «пришлых» культур. Все это, в общем-то, вполне соответствует предусмотренному в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года использованию культурного и туристского потенциалов территорий, обладающих этнокультурным многообразием и спецификой в целях сглаживания региональных диспропорций [5].

Продекларированные в опубликованном в 2016 году Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва проекте «Стратегии сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации на период до 2030 года» культурные гуманитарные ценности российской цивилизации как «духовно-нравственные, этические ценностные императивы, определяющие цивилизационную идентичность России как уникального социокультурного пространства...», и обусловленные «...особой ролью России в глобальных исторических процессах» [30, с. 6], являясь основой культурной идентичности российской нации, приобретают особую актуальность и практический смысл в современных условиях тотальной информационной войны за возможность устойчивого и безопасного социально-экономического развития российского государства. Суть ценностного подхода как раз и заключается в обеспечении сохранения и передачи традиционных российских ценностей из поколения в поколение при помощи языка, образов культуры (материального и нематериального наследия, искусства), образов коллективной исторической памяти [30, с. 8]. В настоящем исследовании, опираясь на цивилизационно-ценностный подход, объектом изучения определены малые города и сельские местности с включением всего историко-культурного, существующего и будущего инфраструктурного комплекса, материальной основой которого нередко являются материальные (недвижимые) объекты культурного и природного наследия как носители коллективной исторической памяти, которая в упомини-

наемой выше стратегии определена как «...особая символическая форма передачи и актуализации культурных смыслов, выходящая за рамки опыта отдельных людей или групп, сохраняемая традицией, выражающаяся в мемориальных знаках (памятных местах, датах, церемониях, в письменных, изобразительных и монументальных памятниках)...». Поэтому вопросы сохранения и укрепления цивилизационной идентичности малых городов и сельских местностей находятся в поле зрения настоящего исследования и этим уделяется особое внимание к вопросам охраны, сохранения, изучения, популяризации и использования объектов культурного и природного наследия в малых городах и сельских поселениях, среди которых не все обладают статуированными объектами культурного наследия федерального, регионального или местного значения, а там где они обнаружены, к ним необходимо отнести как к важнейшим компонентам культурной среды той или иной поселенческой локации, помня, что они являются непосредственными носителями коллективной исторической памяти и их вес в вопросах сохранения цивилизационной идентичности весьма значителен. На территории Российской Федерации, в разных ее регионах, расположены десятки тысяч статуированных точечных, комплексных (например, ансамбли) и ландшафтно-площадных (музеи-заповедники, исторические города и др.) объектов культурного наследия (в дальнейшем — ОКН)¹. Их число и сочетания по типам и видам и, конечно же, конфигурация распространения их совокупностей по территории страны (региона) сильно различаются от региона к региону. Поэтому в целях получения более полного и объемного представления об историко-культурном потенциале возникает необходимость системной дифференциации всей совокупности, в том числе и в части особенностей их расположения и состояния в малых городах и сельских поселениях. Особое значение и историко-культурный цивилизационный вес для малых городов и сельских поселений имеют ландшафтно-площадные объекты, как объекты,

¹ Под статуированными объектами в данном случае подразумеваются объекты наследия, официально признанные государством как объекты федерального, регионального или местного (муниципального) значения, внесенные в государственный реестр ОКН или ООПТ или признанные таковыми иными государственными нормативно-распорядительными документами.

охватывающие значительные по площади с многокилометровыми расстояниями внутри и представляющие собой четко выраженные статуированные ландшафты, то есть, по существу, часто особо охраняемые историко-культурные территории, так как малые города в значительном числе случаев в Российской Федерации, в отличие от той же Европы (где нередко целые страны представляют сочетания городов и мегаполисов, поглощающих небольшие населенные пункты), находятся именно в природном окружении, и поэтому мы говорим здесь об особенной роли культурного ландшафта как важнейшего компонента культурной среды. Поэтому говоря об историко-культурных цивилизационных ценностях, составляющих цивилизационный потенциал культурной среды как каждого региона и страны в целом, так и отдельных поселений, в рамках цивилизационного подхода полагаем методологически верным дополнение представления об этом потенциале и природными объектами, такими как особо охраняемые природные территории (ООПТ), которые прилегают к тому или иному малому городу или сельскому поселению. Это прежде всего национальные парки, заповедники, ботанические сады, памятники природы, имеющие государственный статус объектов федерального, регионального или местного (муниципального) значения и несущие, соответственно, цивилизационный смысл как сохраненных обществом природных объектов, наполненных нередко сакральными и другими общественно-значимыми смыслами. Здесь мы опираемся на положения Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия (1972) [2]. Этим объясняется использование в дальнейшем в качестве базовых материальных компонентов наследия объектов не только культурного, но и природного наследия (ОКПН).

Заметим, что в отличие от ООПТ, термин «особо охраняемые историко-культурные территории» не входит в правовое пространство. Однако в реальности это понятие реализуется через функционирование таких статуированных объектов культурного наследия, как достопримечательные места, историко-культурные заповедники и музей-заповедники.

Как видим, материальная компонента наследия является важнейшим фактором, влияющим на сохранение, воспроизводство, трансляцию и распространение духовных ценностей, и поэтому имеет принципиальное значение для формирования культурной среды малых городов и сельских поселений как фактор сохране-

ния цивилизационных ценностей региона и государства. На всех этапах развития российского общества объекты культурного и природного наследия выполняют различные функции и находят свое применение в образовательной, воспитательной, просветительской, научной, а также хозяйственной деятельности, и потому для вовлечения их в культурный и туристский оборот необходимы условия сохранения их материальной целостности как объекта наследия. Особенностью материальных объектов культурного и природного наследия и важнейшим качеством является их постоянство, подлинность и неизменяемость во времени их материального характера и поэтому независимость от политических предпочтений общества, так как они отражают первичное материальное воплощение явлений прошлых эпох, являясь первоисточником культурно-исторического знания. Поэтому, если учебники истории в угоду новым политическим концепциям нередко переписывают, стирая таким образом «ненужную информацию» из коллективной исторической памяти и привнося новые концепции в историю развития общества, то памятник, не отвечающий этим концепциям, можно только уничтожить. Ибо, если его не уничтожить, то он будет, как бельмо в глазу, мешать и осложнять политический процесс. Примеров «войны с памятниками» в различных государствах можно привести немало, хотя в целом, по прошествии времени, эти войны нередко заканчиваются общественным консенсусом и просто становятся частью истории.

Объекты культурного и природного наследия, являясь недвижимыми, то есть, по существу, географическими объектами, расположенными в силу истории своего возникновения в разных сочетаниях в различных регионах страны и, в соответствии с международными документами (той же Конвенцией об охране Всемирного культурного и природного наследия 1972 года и др.) и российским законодательством [2], подлежат выявлению, охране, сохранению, изучению, популяризации и использованию и поэтому становятся важным цивилизационным компонентом культурной среды малого города или сельского поселения.

К настоящему времени в Институте Наследия выработана единая методологическая база по сохранению и использованию культурного и природного наследия. На ее основе были определены основополагающие принципы современной стратегии сохранения и использования наследия [37], которые включают в себя:

- 1) широкое представление о наследии, включающем в себя памятники истории, культуры, природы и нематериальную традиционную культуру;
- 2) представление о наследии как системном образовании;
- 3) влияние фактора территориальности при сохранении наследия;
- 4) деятельность по сохранению и использованию наследия является органической частью современных социокультурных и экономических процессов.

Практическая реализация приведенных выше методологических положений может и должна системно применяться в целенаправленном процессе формирования культурной среды малого города или сельского поселения наряду и в сочетании с другими инфраструктурными и социокультурными объектами той или иной локации, что позволит, при условии эффективного применения цифровых технологий, максимально учитывать многочисленные взаимосвязи между ее основными и дополнительными компонентами и тем самым способствовать устойчивости процесса вовлечения объектов наследия как компонента, определяющего высокое качество культурной среды конкретной локации. При этом принимается во внимание, что природная и культурная среды, в том числе культурное и природное наследие, обладают определенным информационным потенциалом [25]. Это предопределяет возможность использования наследия в качестве ресурса для формирования благоприятной и качественной туристской среды, в которой познание и просвещение являются одними из основных целей туристов, а формирование экологии культуры и экологической культуры — одним из результатов туристской деятельности в благоприятной туристской и качественной культурной средах. Последнее обстоятельство дополнительно подчеркивает все возрастающую роль вовлечения населения в процесс сохранения наследия как жизненно важного ресурса российского общества в условиях возрастающих экологических и экоккультурных угроз. В «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» собственно культурно-познавательный вид туризма включен в группу отдельных видов туризма, «...для развития которых требуется формирование специальных мер государственной поддержки, снятие административных и социально-экономических ограничений развития» [7].

Рассматривая вопросы использования наследия, важно обращать внимание и на новые тенденции, возникающие в поле взаимодействия пользователей объектов культурного наследия. Массовыми пользователями являются, конечно же, туристы. И вот здесь в последние годы четко обозначилась такая тенденция, которую можно назвать «переоценкой культурных ценностей», которая родилась в информационном обществе, когда напичканные со всех сторон информацией туристы не получают ожидаемых эмоций от того или иного объекта из того же списка объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО и тогда, как отмечает Н. Ромашина, «...расстроженные путешественники вслед за подборками «Десять мест в мире, которые должен увидеть каждый» составляют другие, вроде «Десяти самых переоцененных достопримечательностей». А иногда условную табличку «переоценен» вешают даже на целые города, не получив впечатлений от культовых мест и не сумев найти живые районы» [26]. Сюда же примыкает другая проблема. Проблема «перегрузки» известных центров туризма, когда местное население и местные власти вынуждены принимать административные меры по ограничению туристских потоков, которые в своем избыточном количестве стали создавать не только проблемы в сохранении памятников, но и большие неудобства для местных сообществ. Возникло целое движение в различных туристских регионах мира, и особенно в Испании, направленное против туристов. И это движение часто принимает вандальные словоформы. Так, например, Барселона в последнее время стала вдруг очень недружелюбным по отношению к туристам городом. Здесь проходят энергичные манифестации местных жителей, направленные против «...засилья каталонской столицы «непрощеными гостями». Особенно страдает исторический центр, который в любое время года буквально кишит иностранцами, желающими на фоне легендарных достопримечательностей делать и делать селфи, селфи, селфи...

«Tourists, go home!» — лозунг, популярный среди немалой части барселонцев... На городских стенах в двух шагах от всемирно известного парка Гуэль (34 миллиона посещений в год) появилось граффити, направленное против иностранных гостей»². И это явление распространяется все шире, захватывая другие страны и регио-

² См., напр., информационный сайт «Испания и Я»: http://ispaniya.com/hot_news/barsielona_turisty_ghou_khoum_0

ны. Для России такие проблемы пока далеко не актуальны и поэтому стоит присмотреться к другому тренду, возникшему не на гребне обозначенных выше проблем зарубежных турцентров, когда туристы, отойдя совсем недалеко от всемирно известных «переоцененных» объектов, знакомятся вдруг с чудесными, но менее известными объектами наследия, которые оставляют у них неизгладимые и глубокие впечатления. И здесь российские регионы в составе своих малых городов и сельских поселений могут оказаться весьма привлекательными благодаря уникальным и малоизвестным объектам российской глубинки, которые могут вызвать огромный интерес у люда путешествующего. Поэтому приступая к рассмотрению вопросов и подходов к формированию качественной культурной среды, объекты культурного и природного наследия могут выступать в качестве привлекательной константы, которой необходимо, безусловно, самое разнообразное обустройство и интегрирование в общую систему ценностей и достоинств конкретной локации.

Как видим, использование наследия при целенаправленном формировании качественной культурной среды требует на современном этапе особого внимания, так как именно разнообразие форм разноуровневого использования объектов культурного и природного наследия дает наиболее значимый социально-экономический эффект на региональном и местном уровне, обеспечивая привлечение инвесторов, долгосрочных арендаторов, увеличение туристских и экскурсионных потоков, создавая не только рабочие места, но и поступления денежных средств в бюджеты малых городов, муниципальных образований и сельских поселений. Поэтому сегодня важно не только сохранять, но и повышать активность и эффективность использования ОКПН. Однако прежде чем составлять планы и проекты по использованию ОКПН в проектах по формированию качественной среды важно иметь общую картину их количественных и качественных характеристик, а также региональных различий их структурно-качественных совокупностей. Поэтому сегодня появление обобщающих характеристик и выявление региональных различий по количественным и качественным показателям совокупностей ОКПН в малых городах и прилегающих территориях может сделать поиск новых форм популяризации и использования объектов культурного и природного наследия более эффективным.

В контексте рассматриваемой темы важно отразить принципиальную роль материальных объектов культурного наследия, ко-

торию они играют при формировании культурной среды в том или ином месте или регионе. Заметим, однако, как указывалось выше, такие объекты есть далеко не во всех поселениях, и там культурная среда формируется, соответственно, без таких объектов, и историческая память воспроизводится другими методами архитектуры, культуры и искусства. Поэтому в дальнейшем будет уделено внимание рассмотрению на примере конкретных малых городов Омской и Тюменской областей комплекса факторов формирования качественной культурной среды, связанному как с учреждениями культуры (музеями, кинотеатрами, домами культуры, библиотеками, досуговыми центрами, детскими школами искусств и так далее), развитием общегородской инфраструктуры, так и с особенностями градостроительной деятельности (парки отдыха и др.) и социокультурной активностью граждан, проживающих в малых городах и сельских поселениях названных регионов.

2. Современные тенденции и проблемы формирования качественной культурной среды в малых городах и сельских поселениях

Как научная тема или проблема вопросы качественной культурной среды редко рассматриваются в научной литературе, и культурная среда часто ассоциируется с культурным ландшафтом, удачной градостроительной концепцией, достаточным и адекватным инфраструктурным обеспечением сферы культуры услуг. С другой стороны, важно понимать, что материальные объекты без информационного сопровождения и качественного кадрового обеспечения не будут способствовать формированию и функционированию культурной среды того или иного населенного пункта, которая, как справедливо отмечает А. Я. Флиер, представляет собой прежде всего «...явление социальное, и для ее возникновения требуется социальная ситуация, образуемая устойчивыми контактами нескольких людей... Среда — это всегда продукт взаимодействия и коммуницирования двух или большего числа людей» [32]. Поэтому, говоря о культурной среде и проблемах ее формирования, мы рассуждаем об этом в узком смысле и можем подразумевать, скорее, условия для полноценной реализации идеи и ее понимания А. Я. Флиером как представляющей собственно саму культуру во всей полноте ее функций. Действительно, материальная, функциональная и институциональная компоненты в сочетании с кадровым обеспечением как раз и являются необходимыми условиями реализации культурной миссии, формируемой качественной культурной среды. Как видим, говоря о культурной среде, мы имеем дело с качественной категорией, а сопутствующие условия могут формироваться с применением количественных показателей. Такие показатели включены в государственные программы и проекты, с помощью которых осуществляется государственная политика в области культуры в соответствии с упомянутыми выше Основами государственной культурной политики в Российской Федерации. Как видим, качественная культурная среда как социокультурное явление может быть представлена в форме межличностных коммуникаций. С другой стороны, это явление, безусловно, пространственное. И наиболее ярким выражением пространственной сущности культурной среды,

в рамках которого можно говорить о качестве этой среды, является культурный ландшафт. Таким образом, социокультурная среда, реализуясь в культурном ландшафте как в пространственной категории, применительно к территориальным образованиям (малый город, сельское поселение) обретает свои качественные характеристики. Таким образом, на современном этапе развития общества в Российской Федерации можно выделить три составные части культурной среды малого города или сельского поселения. Это, во-первых, межкультурные межличностные коммуникации. Во-вторых, культурный ландшафт малого города или сельского поселения как комплексный объект восприятия в составе его культурной и природной компонент. И, в-третьих, собственно, инфраструктура и институты культурной сферы, поддерживаемые федеральными, региональными и местными властями в рамках государственной культурной политики. Социокультурное пространство гоголевских или чеховских героев в провинциальных городках состояло как из межличностных коммуникаций, так и из описаний городского или сельского пейзажей (в современном понимании — культурных ландшафтов), на фоне которых происходили те или иные события и приключения этих героев. И эта неизменно присутствовавшая среда даже не всегда была романтизирована классиками, нередко подвергаясь критике или саркастическим высказываниям (как, например, знаменитая небываемая миргородская лужа в центре провинциального городка в известном произведении Н. В. Гоголя) [15]. А вот какая-либо инфраструктура культуры в современном её понимании, конечно же, отсутствовала.

Таким образом, качество культурной среды малого города или сельского поселения формируется из трех вышеназванных блоков, и в конечном итоге уровень этого качества может иметь несколько критериев, один из которых и, может быть, самый главный, может быть измерен уровнем и активностью не только внутригородских межличностных коммуникаций, но коммуникациями с внешним миром и внешними системами, что, в свою очередь, может указывать на привлекательность того или иного поселения не только для туристских посещений, но и для инвесторов, да и просто для мигрантов в целях выбора нового, более качественного места для постоянного проживания.

Обращаясь к культурному ландшафту малого города или сельского поселения, как к ключевому фактору состояния и качества

культурной среды, обратим внимание на увеличивающуюся уязвимость культурного ландшафта, необходимость усиления его защиты от воздействия как со стороны природы и естественных опасностей, так и со стороны человека и его хозяйственной деятельности, включая, конечно же, резко обострившуюся в России «мусорную проблему». Свою все более заметную роль здесь начинает играть и активная позиция граждан. И тому немало можно привести примеров из современной действительности, когда утрата значимых, пусть и отдельных, объектов культурного или природного наследия снижает качество культурного ландшафта и, соответственно, снижает качество культурной среды, уменьшает ее привлекательность для туристских посещений. Причем речь здесь идет как об отдельных точечных объектах, так и масштабных их совокупностях. Так, на современном этапе, общественности Архангельской области и Республики Коми удалось отбить атаки крупного «мусорного» бизнеса на целостность природного комплекса и экосистемы Русского Севера путем жесткого противостояния непродуманным предложениям построить в районе заброшенного поселка Шиес мусорный полигон [20], негативные последствия функционирования которого могли травмировать всю экологическую обстановку в регионе, не говоря уже о культурных ландшафтах или культурной среде, факт сохранения которой останется, конечно же, в памяти жителей региона и станет социально-психологическим компонентом культурной среды городов и поселков Русского Севера. Особого внимания и подходов требует процесс формирования культурной среды в сельских поселениях, где проблемы формирования культурной среды стоят в одном ряду с трудно решаемыми проблемами социально-бытовой инфраструктуры, здравоохранения и образования, где за минувшие 15 лет число больниц урезали вдвое, их было почти 11 тыс., теперь на всю страну осталось 5,4 тыс. Даже самые простые медицинские услуги вроде осмотра в больницах и поликлиниках реально территориально доступны только 49 % жителей села. Остальным добраться до них тяжело, 10 % — вообще невозможно. Учреждения культуры (клубы или библиотеки) доступны лишь 39 % сельского населения. Что касается сельских школ, за последние 20 лет их число «оптимизировали» вдвое. Итог образовательного укрупнения такой: полмиллиона детей добираются на занятия за 12 км от дома и дальше. Вдобавок 115 тыс. школьников учатся в зданиях, которые не развалились чудом, признаны аварийными. Убедительной иллюстрацией

этой безрадостной картины может служить пример маленького отдаленного села в Солонешском районе Алтайского края — Большая Тихая, откуда последняя учительница в сельской школе уволилась из-за проблем с электричеством и вернулась в Германию к семье. Поиск нового педагога затягивается. Школа, отремонтированная на деньги предпринимателей, простаивает уже третий месяц. Недавно закрыли клуб. В селе нет фельдшера. В результате дети остались без учителя, а жители — без воды, автобусов, фельдшера и клуба [16, 19]. Все это не способствует развитию привлекательности села для жителей и инвесторов и не прибавляет оптимизма, если взглянуть на данную ситуацию через призму культурной среды и, особенно, на закрытие культурного учреждения — клуба. Свято место, как известно, пусто не бывает. И на смену закрывающимся культурным объектам и учреждениям приходят, как правило, религиозные храмы, часовни, молельные дома. Так, патриарх Московский и всея Руси Кирилл 26 мая 2019 года сообщил, что Русская православная церковь строит в среднем три храма в сутки. В РПЦ подчеркивают, что в некоторых регионах России по-прежнему ощущается их дефицит, особенно в соседней с Алтайским краем Новосибирской области и ряде других регионов Сибири и Дальнего Востока [25]. Поэтому не исключено, что в этом селе скоро может появиться объект религиозного назначения вместо клуба, больницы или школы. Справедливости ради заметим, что к строительству храмов привлекаются, как правило, средства и прямые пожертвования предпринимателей и населения, хотя, с другой стороны, государственный бюджет, из которого финансируется строительство учреждений культуры, тоже формируется за счет предпринимателей и населения, то есть — из их налоговых отчислений.

Как видим, в России — стране с богатейшей историей и огромным материальным историко-культурным потенциалом, исчисляемым сотнями тысяч памятников истории и культуры в сочетании с другими объектами культурного и природного наследия, вопросы формирования качественной культурной среды все острее обуславливают необходимость, с одной стороны, более активного вовлечения в этот процесс объектов культурного и природного наследия, и, с другой — оптимального учета и стратификации множества внешних и внутренних факторов для решения таких задач в каждом конкретном случае. Поэтому на современном этапе при формировании качественной культурной среды в малом городе

или сельском поселении необходимы новые подходы, связанные с моделированием для четкого определения реальных и возможных взаимодействий, акцентов, приоритетов и корреляций всей совокупности условий и факторов при значительной роли объектов культурного наследия для формирования качественной культурной среды и выборе оптимальных компенсаторных решений там, где таких объектов нет. Только в этом случае культурная среда может оказывать заметное влияние на социально-экономическое развитие малого города и сельского поселения, сохраняя и приумножая культурные смыслы конкретных локаций.

Перспективы формирования качественной культурной среды сегодня все более тесно будут связаны с процессами цифровизации в сфере культуры и открывающимися широкими возможностями формализации и виртуализации большого количества вышеописанных и выявленных условий и факторов. По мере все более полного повышения роли культурной среды в социально-экономической жизни общества, в том числе и более активного вовлечения ее в туристский оборот, понятие «качественная культурная среда» приобретает новое звучание и, как было показано выше, включает не только инфраструктуру, в которой в значительной части протекает культурная жизнь. Ключевое значение приобретают также и межличностные (в том числе и межгрупповые) коммуникации, которые возникают в данной среде и детерминируются этой средой, где в качестве константы присутствуют материальные объекты культурного наследия. Являясь материальными носителями коллективной исторической памяти, они генерируют содержащуюся в них информацию благодаря возникающим в данной местности коммуникациям. Объекты культурного наследия — важнейшая составная часть окружающей среды, часть биосферы и ноосферы. Они обеспечивают важнейшие информационные связи, определяющие в конечном итоге эволюцию цивилизационного процесса. Поскольку объекты культурного наследия относятся к внутренним факторам формирования культурной среды конкретной территории и являются константной величиной во времени и пространстве, то их следует отнести к базовой части всей совокупности факторов формирования культурной среды. Сегодня благодаря быстрому развитию цифровых технологий совокупность факторов формирования качественной культурной среды можно представить в виде геокультурной матрицы малого города или сельского поселения.

Такая матрица позволяет сегодня более содержательно, на новом уровне, проводить комплексное исследование материального историко-культурного цивилизационного потенциала городских и сельских локаций, а также достаточно полно, учитывая многофакторную природу пространственных процессов, рассматривать все факторы во взаимодействии и взаимовлиянии, тем самым способствовать выявлению ключевых точек и «узких мест» на путях формирования качественной культурной среды того или иного населенного пункта, местности.

3. Социально-экономическая значимость и критерии качественной культурной среды в малых городах и сельских поселениях Сибири (на примере Омской области)

Понятийная связь социально-экономической и культурной значимости объектов городской среды

На понятийном уровне можно отметить связи соподчинения между понятиями «социально-экономическая значимость» и «культурная значимость». Под понятием «социально-экономическая значимость культурной среды малых городов и сельских поселений», на наш взгляд, следует понимать расширение сферы охраняемых территорий и памятников, исторических мест, промышленных объектов, реструктуризация, реконструкция и модернизация целых областей культурно-экономической деятельности, влияющей на сферы индустрии досуга, передвижных экспозиций музеев, привлечение шоу-бизнеса, включение в фестивальное движение, развитие торгово-ярмарочных комплексов, внутренней и внешней туристско-экскурсионной деятельности.

Понятие «культурная значимость объектов городской среды и среды сельских поселений», то есть их отнесение к культурным объектам, означает их высокую эстетическую ценность, олицетворение исторических явлений, научно-исследовательский, социально-символический, мемориальный или сакральный смысл. Очевидно, что социально-экономическая значимость является базой и основой для развития культурной среды малых городов и сельских поселений и определяет возможности ее качественного улучшения, и, с другой стороны, культурная значимость определяет необходимость, важность и меру привлечения инвестиций и их вложения в нее (см. рис. 1).

В связи с вышесказанным можно определить понятие «значимые культурные объекты городской среды, производное от понятия «культурная значимость объектов городской среды» среды сельских поселений».

В свою очередь, на наш взгляд, «значимые культурные объекты городской среды малых городов и сельских поселений» — это

те объекты культурного населения, которые по разным причинам определяются жителями этих населенных пунктов как особо важные с точки зрения их включенности в локальную культурную среду.

Следующее производное понятие — «доминанты культурной среды малого города (сельского поселения)» обозначает пространственно-смысловые и символические акценты, фиксируемые в восприятии горожан города как символа жизнедеятельности, часть образного видения им города.

Наконец, последнее производное понятие — «достопримечательности малых городов и сельских поселений» означает часть культурной среды города; заслуживающие особого внимания, знаменитые, замечательные культурные объекты, включающие в себя значимые культурные объекты и доминанты культурной среды и служащие основой городского культурного брендинга.

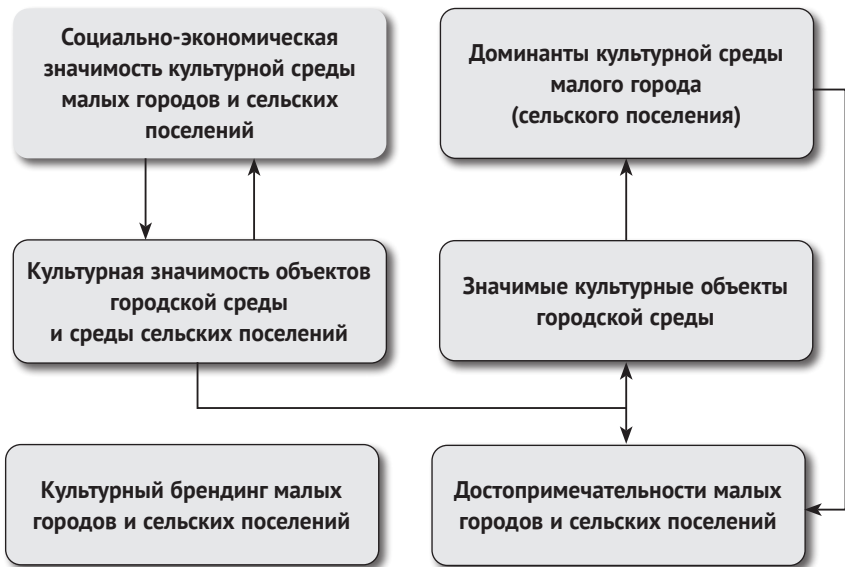

Рис 1. Соподчинение понятий «социально-экономическая значимость», «культурная значимость»; «значимые культурные объекты городской среды», «доминанты культурной среды города», «достопримечательности малых городов и сельских поселений» и «культурный брендинг малых городов и сельских поселений»

Рейтинг значимых культурных объектов и доминант культурной среды малых городов Омской области

Значимые культурные объекты на основе информации сайта «Обзор достопримечательностей Омской области» рассматривались как достопримечательности — культурные объекты, значимые с точки зрения их туристско-экскурсионного обозрения и научного изучения.

В результате подсчета общего числа баллов по количеству значимых культурных объектов *на первом месте*, бесспорно, оказался Тарский район (48 баллов). Здесь самое большое в Омской области количество архитектурных достопримечательностей (30 культурных объектов). Оно представлено купеческими зданиями, жилыми домами, памятниками архитектуры уездного города Тары (усадебь, учебные заведения, промышленные объекты), современным зданием театра и отреставрированной белокаменной Спасской церковью. Первенство в рейтинге обусловлено богатой 425-летней историей, отсутствием крупных многоэтажных строений, сохранностью в основном архитектурного ландшафта города.

На втором месте по числу значимых достопримечательностей — Тюкалинский район (25 культурных объектов). В сравнении с торгово-купеческой архитектурой города Тары есть уникальные для севера Омского Прииртышья здания церковно-приходской школы и тюремного комплекса и архитектурные памятники советской архитектуры. В распоряжении туристов — два уникальных музея и культурно-досуговый центр. Достопримечательности сочетают в себе экзотику уездного города с красотой природного озerno-речного ландшафта. Причиной такого продвижения является сравнимая с городом Суздалем Владимирской области направленность развития культурной среды на сохранение облика купеческого торгово-ярмарочного и культурного центра северо-западной части Омской области.

Третье место среди значимых культурных ландшафтов Омской области занимает Исилькульский район (22 культурных объекта). В целом в образе Исилькуля предстает советский провинциальный городок с православными народными традициями. Архитектурных объектов, имеющих важное значение для туризма, здесь немного — семь. Однако нельзя не отметить шедевр неоклассицизма — здание краеведческого музея, два православных храма и другие здания советского периода. Обусловленность культурного лидирования города

и района связана с сохранением народных и православных традиций, географическим приграничным положением района, крепостью культурных связей с соседним Казахстаном.

Выделение *доминант культурной среды* 16-ти населенных пунктов, включающих малые города и сельские поселения Омской области, происходило на основе анализа возможных эстетических акцентов восприятия горожанами своих населенных пунктов по материалу сайта «Обзор достопримечательностей Омской области». Все достопримечательности Омской области условно были разделены на четыре категории: памятники архитектуры и природно-архитектурные ансамбли; учреждения культуры и искусства; достопримечательные территории, скверы и парки; памятные места.

Так, культурными доминантами сельских поселений Омского района можно считать: храмовые комплексы в селах Ачаир и Большекулаче, сад Комиссарова в селе Ачаир; в городах Называевске и Тюкалинске — здания культурно-досугового центра, в городе Исилькуле — архитектурный памятник — здание историко-краеведческого музея, в городе Калачинске — мемориал воинам Великой Отечественной войны, в Таре — Спасская церковь, в поселке Муромцево — Центр народных ремесел, в Большеречье — историко-культурный заповедник «Старина Сибирская», в Саргатском — церковь Св. Николая, в Таврическом — Центр народной культуры и досуга, в селе Усть-Ишим — Свято-Никольский храм, в поселке Крутинка — историко-краеведческий музей, в Любино — Памятный знак о пребывании императорской семьи Романовых, в селе Азово — историко-краеведческий музей, в селе Большие Уки — заповедник «Московско-Сибирский тракт».

Таким образом, в числе культурных доминант Омской области оказываются пять храмовых комплексов, один сад, два культурно-досуговых центра, одно архитектурное сооружение, один этнокультурный центр и один историко-культурный заповедник, одно историческое место. Следовательно, в данном качестве могут выступать самые разные достопримечательности.

Выделение жителями культурного достояния малых городов

Культурное достояние малых городов и сельских поселений — своеобразное ядро культурного наследия этих мест, «совокупность культурных ценностей, учреждений и организаций, имеющих обще-

национальное (общероссийское) значение» [3, ст. 25]³. Оно может совпадать или не совпадать с доминантами культурной среды малых городов и сельских поселений (см. рис. 2).

Рис. 2. Место культурного достояния в контексте регионально- и муниципально значимого наследия

Рассматривая соотношение разных уровней муниципально- и регионально значимого культурного наследия, доминант культурной среды и культурного достояния малого города или сельского поселения, мы ясно видим его роль в формировании понятия «культурное достояние». Дело в том, что ключевым моментом в этой взаимосвязи является еще одно понятие «локальное культурное пространство», которое определяет исходные понятия, которые в свою очередь в разных случаях взаимоисключают или объединяют доминанты культурной среды и культурное достояние малых городов или сельских поселений (см. рис. 3).

Выделение жителями культурного достояния малых городов как наиболее значимых объектов культурного наследия произво-

³ Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ от 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 29.07.2017). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/

дидась в ходе анкетирования в 2018 году. Респонденты позиционировали эти объекты, которыми по праву гордятся земляки.

Рис. 3. Соотношение муниципально- и регионально значимого наследия, доминант культурной среды и культурного достояния малого города (сельского поселения) в контексте локального культурного пространства

Объектами культурного достояния малых городов и сельских населенных пунктов респонденты признали следующие культурные объекты: в Называевске — здание культурно-досугового центра (культурная среда народного творчества), в Таре — Северный драматический театр и музей М. А. Ульянова (историко-культурная среда), в Исилькуле — здание историко-краеведческого музея (историко-культурная среда), в Калачинске — (этноконфессиональная среда) храмовый комплекс в пригородном селе Воскресенка, в Тюкалинске — здания историко-краеведческого музея (историко-культурная среда). В поселке Муромцево — это Детская школа искусств «Школа ремесел» (этнокультурная среда), в Большеречье — историко-культурный комплекс «Старина Сибирская» (историко-культурная среда). В их число попали следующие объекты, распределенные по видам культурной среды (см. табл. 1).

Таблица 1

**Распределение объектов культурного достояния малых городов
и некоторых населенных пунктов Омской области по видам культурной среды**

№	Населенные пункты	Вид культурной среды и объекты культурного достояния мест				Этнокультурная среда
		Культурная среда народного творчества	Историко-культурная среда	Этноконфессиональная среда	Этнокультурная среда	
1.	Называевск	здание культурно-досугового центра	—	—	—	—
2.	Тюкалинск	здания историко-краеведческого музея	—	—	—	—
3.	Тара	—	Северный драматический театр и музей М.А. Ульянова	—	—	—
4.	Калачинск	—	—	храмовый комплекс в пригородном селе Воскресенка	—	—
5.	Исилькуль	—	здание историко-краеведческого музея	—	—	—
6.	Муромцево	—	—	—	—	Детская школа искусств «Школа ремесел»
7.	Большеречье	—	историко-культурный комплекс «Старина Сибирская»	—	—	—

Рассматривая распределение объектов культурного достояния малых городов и некоторых населенных пунктов Омской области по видам культурной среды, можно отметить следующее. Данные объекты попадают в четыре вида культурной среды: культурную среду народного творчества, историко-культурную, этноконфессиональную и этнокультурную.

Социально-культурные характеристики, показатели и индикаторы качества культурной среды.

Очевидно, что в объектах культурного достояния Омской области преобладает историко-культурная среда (г. Тара, п. Больше-речье и г. Исилькуль). Так, сохранение культурного ландшафта в городе Тара определяется усилением внимания к сохранности архитектурного облика исторического города, особенно деревянного зодчества, введением культуроохранной зоны в виде ансамбля его исторической части, возвращением к исторической памяти, возвратом к старым названиям улиц, сохранением атмосферы провинциальной культуры. Культурная среда народного творчества позиционируется в объектах культурного достояния г. Называевска и г. Тюкалинска. Этнокультурная и этноконфессиональная среда отражает объекты культурного достояния г. Калачинска и п. Муромцево.

Рассмотрим социально-культурные характеристики, показатели и индикаторы качества культурной среды и удовлетворенность культурных потребностей в малых городах и сельских поселениях (см. табл. 2).

Таблица 2

Социально-культурные характеристики, показатели и индикаторы качества культурной среды и удовлетворенность культурных потребностей в малых городах и сельских поселениях

№	Социально-культурные характеристики	Показатели	Индикаторы
1.	Социально-экономическая эффективность использования культурной среды.	<ul style="list-style-type: none"> — локализация социально-экономических потенциалов развития культурной среды; — рациональное распределение финансовых и материальных ресурсов. 	<ul style="list-style-type: none"> — уровень социально-экономического потенциала территории; — степень локализации потенциалов развития; — степень социально-экономической эффективности культурно-досуговой деятельности местности; — пропорциональность распределения финансовых и материальных ресурсов.
2.	Комфортность культурной и природной среды.	<ul style="list-style-type: none"> — доступность культурных объектов; — степень востребованности и актуализации культурных объектов. 	<ul style="list-style-type: none"> — расстояние до и между культурными и природными объектами; — бесплатность или доступная цена на культурные услуги; — частота использования культурных и природных объектов; — активность участников культурно-досуговых программ.
3.	Насыщенность инфраструктуры культурной среды социально-культурной деятельностью.	<ul style="list-style-type: none"> — заполненность культурного пространства места; — полноценность инфраструктуры культурной среды. 	<ul style="list-style-type: none"> — отсутствие лакун в культурной среде места; — открытость культурного пространства; — количество социально значимых программ; — степень включенности в национальные проекты.

Продолжение таблицы 2

№	Социально-культурные характеристики	Показатели	Индикаторы
4.	Рациональное размещение объектов культурной инфраструктуры.	<ul style="list-style-type: none"> — наличие комплексности в структуре деятельности; — рациональная организация использования культурных объектов. 	<ul style="list-style-type: none"> — быстрое включение в культурно-досуговую деятельность; — степень координации деятельности в социально-культурном комплексе; — мера использования ресурсной базы культурных объектов; — степень мобильности переключения с одного вида деятельности на другой.
5.	Развитость, освоение и охраняемость историко-культурной среды.	<ul style="list-style-type: none"> — освоенность культурной среды; — наличие культуроохранных зон и территорий. 	<ul style="list-style-type: none"> — мера потенциала культурного развития территорий; — широта пространства культурной деятельности; — площадь неосвоенных территорий. — паспортизация культуроохранных объектов; — предпосылки расширения зоны охвата социально-культурной и культуроохранной деятельностью.
6.	Эстетический облик культурной среды.	<ul style="list-style-type: none"> — привлекательный образ местности (города, поселения); — эстетическая организация компонентов культурной среды. 	<ul style="list-style-type: none"> — количество позитивных образных характеристик в представлении жителей; — мера привлекательности в мотивациях жителей места и приезжих; — зафиксированный образ местности в символах и произведениях искусства; — степень включенности образов места в бренд культурной среды.

Окончание таблицы 2

№	Социально-культурные характеристики	Показатели	Индикаторы
7.	Аутентичность и состояние культурных объектов.	<ul style="list-style-type: none"> — потенциал адекватного использования культурных объектов; — сохранность внешнего вида и инфраструктуры культурной деятельности. 	<ul style="list-style-type: none"> — уровень состояния культурных ресурсов объектов; — подлинность исторического места; — степень и характер использования культурного объекта; — степень сохранности внешнего вида культурных объектов; — состояние инфраструктуры культурных объектов.
8.	Востребованность и социально значимая содержательность культурных объектов.	<ul style="list-style-type: none"> — насыщенность культурным содержанием досуговой деятельности местности; — культурный рост в среде локального социума. 	<ul style="list-style-type: none"> — уровень социальной значимости культурной деятельности; — количество учтенных культурных запросов и потребностей жителей; — широта охвата населения; — уровень использования культурных объектов; — задействованность культурных объектов; — рост содержательной наполненности; — рост посещаемости мероприятий и учреждений.

Следует отметить, что социально-культурные характеристики качества культурной среды тесно связаны с их показателями и индикаторами.

1. *Социально-экономическая эффективность использования культурной среды* выражается в двух показателях.

Первый из них представляет собой локализацию социально-экономических потенциалов развития культурной среды и измеряется индикаторами уровня социально-экономического потенциала территории и степенью локализации потенциалов развития. Например, в ряде мест Омской области произошла локализация храмовых комплексов (Ачаирский монастырь, с. Большекулачье Омского района) в пределах этих населенных пунктов, что вызвало включение их в паломнический маршрут, что усилило возможности их социально-экономического развития.

Второй показатель — рациональное распределение финансовых и материальных ресурсов — определяется индикаторами степени социально-экономической эффективности культурно-досуговой деятельности местности и пропорциональности распределения финансовых и материальных ресурсов. Примером такого рачительного отношения к данному вопросу может быть деятельность культурно-досугового центра г. Тюкалинска по проведению межрегионального фестиваля «На тракте Тюкалинском», где эффективность от туристского брендинга дополняется сбалансированностью фандрайзинга и включенности в региональные программы культурного развития, есть ярмарочный комплекс и программы отдыха для жителей района.

2. *Комфортность культурной и природной среды определяется показателем* доступности культурных объектов, который в свою очередь измеряется двумя индикаторами: расстоянием между культурными и природными объектами, а также бесплатностью или доступностью цен на культурные услуги. Примером доступной культурной среды в Омском регионе может служить территория южной лесостепной пригородной зоны, включающая Ачаирский монастырь, Омское сафари, музей садовода П. Комиссарова, экоферму и пр.: здесь налицо компактность расположения, достаточность транспорта, недорогое экскурсионное обслуживание.

Второй показатель комфортности — востребованность и актуализация культурных и природных объектов — выявляется с помощью частоты использования культурных и природных объектов и активности участников культурно-досуговых программ. Такого рода комфортность отмечается в другом культурном пространстве Омского пригорода — Чернолученско-Красноярской зоне отдыха. Здесь природные объекты служат источником оздоровительного отдыха, а большое количество санаториев и баз отдыха позволяют активизировать культурно-досуговую деятельность отдыхающих.

3. Первым показателем *насыщенности инфраструктуры* культурной среды социально-культурной деятельности является *заполненность культурного пространства места*. В идеальном случае следует говорить об отсутствии лагун в культурной среде места. В то же время речь должна идти об открытости культурного пространства. Здесь пример — инфраструктура города Тюкалинска, открытая к различным модернизациям, реконструкциям и трансформациям, которые постоянно происходят в культурно-историческом пространстве города.

Второй показатель — *полноценность инфраструктуры культурной среды* — предполагает в качестве индикаторов большое количество социально значимых программ; высокую степень включенности в национальные проекты. Думается, что последним отвечает культурная среда старинного города Тары, инфраструктура которой динамично развивается в направлении воссоздания облика старинного русского города.

4. И далее, когда мы говорим *о рациональном размещении объектов инфраструктуры культурной среды*, то здесь срабатывает показатель наличия комплексности в структуре деятельности, который в свою очередь опирается на быстрое включение в культурно-досуговую деятельность и степень координации деятельности в социально-культурном комплексе. Такого рода индикаторы хорошо проявляются в культурной среде города Исилькуля, в которой быстро срабатывает мобильность культурной деятельности, работают механизмы обновления качественного состояния культурных объектов, улиц, площадей, скверов. Этому же городу свойствен и второй показатель рациональной организации использования культурных объек-

тов — полноценность инфраструктуры культурной среды, который срабатывает по мере использования ресурсной базы культурных объектов, а также степени мобильности переключения с одного вида деятельности на другой. Здесь есть обновленные компоненты культурной среды, памятные места, историческая часть города, создающие предпосылки дальнейшего развития.

5. В отношении *развитости, освоении и охраняемости историко-культурной среды* населенных пунктов прежде всего важна *освоенность культурной среды*, которая определяется через совокупность индикаторов: меру потенциала культурного развития территорий; широту пространства культурной деятельности; площадь неосвоенных территорий. Думается, что таким потенциалом обладает культурная среда города Калачинска с прилегающими территориями пригорода, на которых начинают располагаться новые культурные объекты. В этом ключе важно также и *наличие культуроохранных зон* и территорий, которое немыслимо без паспортизации культуроохранных объектов, а также наличия предпосылок расширения зоны охвата социально-культурной и культуроохранной деятельностью. Существует большая потребность в широкой культуроохранной деятельности в исторической части города Тары, которая может служить основой формирования облика исторического города.
6. *Эстетический облик культурной среды* определяется через характеристику *привлекательного образа местности* (города, поселения), а это требует большого количества позитивных образных характеристик в представлениях жителей; и еще — меры привлекательности в мотивациях жителей места и приезжих. Таким требованиям отвечает культурная среда города Калачинска с его традициями, обрядами, конфессиями и целостным образом восприятия горожанами. Этой же цели служит *эстетическая организация компонентов культурной среды*, что находит отражение в зафиксированности образа местности в символах и произведениях искусства и степени включенности образов места в брендинг культурной среды. Такая гармония взаимосвязи существует в провинциальном поселке Боль-

шеречье с его знаменитой «Стариной Сибирской», историко-краеведческим музеем и уникальным памятником Георгию Победоносцу.

7. *Аутентичность и состояние культурных объектов* определяется потенциалом адекватного использования культурных объектов. Далеко не всегда этот показатель отвечает уровню состояния культурных ресурсов объектов, а также степени и характеру использования культурных объектов. Такого рода прецеденты наблюдаются в городе Калачинске со зданием бывшего кинотеатра, Дома культуры и т. д.

Вместе с тем на данную характеристику работает еще один показатель: *сохранность внешнего вида и инфраструктуры культурного объекта*, а также, что определяется через индикаторы подлинности исторического места, степени сохранности внешнего вида культурных объектов и состояния инфраструктуры культурных объектов. Так, в Омской области не всегда понятна экскурсантам подлинность исторических мест, связанных с переправой А. П. Чехова через Иртыш в с. Пустынное, а также место, где стоял дом ямщика Копьева в селе Такмык Большереченского района, где в 1791 году во время ссылки в Илимский острог останавливался Александр Радищев. Дом в 2005 году перевезли в Большеречье, реконструировали и превратили в музейный экспонат.

Степень сохранности внешнего вида ряда культурных объектов малых городов Омской области также недостаточно высокая: подверглись большому разрушению фасады бывших районных Домов культуры в городах Калачинске и Тюкалинске, которые теряют первоначальный облик в процессе реконструкции и покрытия сайдингом. Состояние *инфраструктуры культурных объектов* нередко подвергается значительным изменениям, нарушая ансамбль зданий, что существенно сказывается на аутентичности в восприятии культурной среды места. Так в г. Калачинске построено новое здание культурно-досугового центра с кинозалом на западной окраине города, в то время как здание бывшего кинотеатра в центре переоборудовано под частное заведение, что нарушило культурную инфраструктуру города.

8. Первым показателем *характеристики востребованности и социально значимой содержательности культурных объектов* является насыщенность культурным содержанием досуговой деятельности местности, то есть достаточность

культурных объектов, исторических мест, учреждений культуры для реализации культурных запросов жителей. Индикаторами качества культурной среды здесь являются: уровень социальной значимости культурной деятельности и количество учтенных культурных запросов и потребностей жителей. В данном отношении характерен брендинг города Тюкалинска, который в последние годы максимально насытил свой событийный календарь, доведя до максимума множество мероприятий от муниципального уровня (Дни сёл) к региональному (День города), межрегиональному и всероссийскому (кинофестиваль «Моя родина — Сибирь»). Несомненным является высокая социальная значимость данных мероприятий и постоянный учет запросов и культурных потребностей жителей (по возрастающим рангам) в творческом развитии, культурно-познавательной и просветительской деятельности, отдыхе и развлечениях, что подтверждается данными опроса в 2018 году [17].

Второй показатель здесь — это *культурный рост в среде локального социума*. Его возрастание зависит от пяти индикаторов: широты охвата населения; уровня использования культурных объектов; задействованности культурных объектов; роста содержательной наполненности и посещаемости мероприятий и учреждений. Примером такого роста является цепочка мероприятий в городе Таре, где мероприятия проводятся для многих слоев населения, они постоянно достигают всероссийского уровня, здесь максимально задействуются все учреждения культуры и досуга. Содержательная наполненность их связана с историей и народными традициями района и региона. Посещаемость мероприятий максимально высокая [36, с. 80–81]. Рассмотренные характеристики, показатели, индикаторы качества культурной среды позволяют выделить в качестве обобщающих выводов нижеследующие качественные критерии:

1. *Критерий социально-экономической эффективности* использования культурной среды в малых городах и сельских поселениях Омской области — это баланс и равновесие финансовых, материальных и творческих ресурсов, направленных на прогрессивное развитие территорий и создание условий для туристской инфраструктуры.

2. Очевидно, здесь проявляется *связь социального и экономического потенциала* культурной среды в комплексных программах развития и национальных проектах.
3. *Комфортность культуры городской среды* проявляется в своеобразной культурной атмосфере, состоящей в следующих качествах: провинциальность, близость к природе, отношение властей и забота о людях и культуре, красота городской среды, учет местных особенностей и личной привязанности жителей, развитость мест отдыха.
4. Критерий *социального признания достоверности* воссозданного и реконструированного культурно-исторического пространства с точки зрения фактов исторической памяти важен с позиций наличия ценностных приоритетов данного социума.
5. *Трансформируемость и рациональная мобильность* инфраструктуры культурной среды места в процессе насыщения ее культурными объектами и досуговой деятельностью, то есть возможность ее радикальных изменений.
6. Критерий *эстетической привлекательности брендинга* культурной среды позволяет ей развиваться во многих направлениях одновременно.
7. Сохранение *первозданности* (аутентичности) культурных объектов при отсутствии разрушительных факторов, сохранность культурного и природного облика и историческая достоверность местности — все это относится к созданию полноценного качества культурной среды данной местности.
8. Необходим критерий *выбора приоритетов* материального и нематериального культурного наследия и национального достояния данной местности для включения новых культурных объектов в программы развития культурной среды и разработку туристско-экскурсионных маршрутов.

4. Роль кадрового потенциала и социокультурной активности в формировании качественной культурной и туристской среды

Решая комплекс задач по формированию качественной культурной среды малого города или сельского поселения, важно понимать, что материальные объекты без информационного сопровождения и качественного кадрового обеспечения не будут эффективно способствовать формированию и функционированию культурной среды того или иного населенного пункта, которая, как справедливо отмечает А. Я. Флиер, представляет собой прежде всего «...явление социальное и для ее возникновения требуется социальная ситуация, образуемая устойчивыми контактами нескольких людей. Среда — это всегда продукт взаимодействия и коммуницирования двух или большего числа людей» [32]. Поэтому, говоря о культурной среде и проблемах ее формирования, мы рассуждаем об этом в узком смысле и можем подразумевать скорее условия для полноценной реализации идеи и ее понимания А. Я. Флиером, как представляющей, собственно, саму культуру во всей ее полноте функций. Действительно, материальная, функциональная и институциональная компоненты в сочетании с кадровым обеспечением как раз и являются необходимым условием реализации культурной миссии, формируемой качественной культурной среды. Как видим, говоря о культурной среде, мы имеем дело с качественной категорией, а сопутствующие условия могут формироваться с применением количественных показателей. Такие показатели включены в государственные программы и проекты, с помощью которых осуществляется государственная политика в области культуры в соответствии с упомянутыми выше Основами государственной культурной политики в Российской Федерации (2014) [1].

Культурная среда при эффективной и правильной господдержке, направленной на создание соответствующих условий, имеет также тенденцию к саморазвитию благодаря побуждаемым инициативам со стороны местного сообщества. На этот внутренний фактор следует обратить особое внимание, так как проявляемые инициативы «снизу» можно с полным основанием отнести к результатам культурной политики в направлении создания качественной куль-

турной среды в том или ином населенном пункте, так как именно в этих инициативах реализуется качественная функция этой среды, и она начинает реализовываться не только в форме коммуникаций, но и в форме реализации проектов, программ, мероприятий, инициированных гражданами данного поселения и направленных на улучшение не только социокультурных инфраструктурных элементов, но и на позитивизацию общего социокультурного климата в местном сообществе. Количественный показатель здесь может быть, как уже упоминалось выше, в виде статистических данных о положительной динамике или стабильности демографических показателей данной административной единицы. Понятно, что демографическая ситуация в том или ином регионе зависит от всего спектра факторов социально-экономического развития, в котором, заметим, при анализе демографических тенденций выделить и оттенить роль культурной компоненты в аналитическом исследовании, полагаем, труда не составит.

В настоящее время все чаще можно встретить факты повышения социально-культурной активности резидентов на местах, выражающиеся либо в предложениях, а чаще — в конкретных действиях и мероприятиях, согласованных, как правило, с местными администрациями и при их поддержке. Когда мы говорим об инициативах снизу, то имеем в виду прежде всего инициативу местных жителей, то есть резидентов, а не местных муниципальных администраторов, от которых безусловно и также в решающей степени зависит успех и эффективность тех или иных мероприятий социокультурного характера, инициированных местными жителями. Возрастающая активность местных сообществ в малых городах, исторических и сельских поселениях в части многочисленных инициатив, направленных на формирование качественной культурной среды своего поселения, делает такие поселения все более комфортными для проживания и одновременно привлекательными для туристов и инвесторов. Мы даже не говорим о Мышкине, который стал уже хрестоматийным примером успешного развития местных инициатив, превративших этот городок на Волге в популярнейший туристский центр. Этот тренд развивается сегодня в ряде других малых городов независимо от того, имеет он статус исторического или нет. Так, в малом городе Урюпинске, администрация которого поставила амбициозную цель переломить тенденцию оттока населения из города на противоположную, последовательно и успешно идут

к реализации своей мечты путем создания на общественной самоуправляемой основе самых разнообразных объектов социокультурной инфраструктуры. Так, на 38 тыс. жителей в Урюпинске 147 детских игровых площадок, 20 спортивных залов. В администрации введена должность бренд-менеджера, который помогает оформлять заявки на гранты по благоустройству города. Создаются мини-музеи, регулярно проводятся фестивали и спартакиады, получил развитие вязальный промысел, составляющий ныне серьезную конкуренцию оренбургскому пуховому платку. На улицах ставятся оригинальные памятники. Организована пешеходная улица, городским казачьим обществом восстановлена старинная арка на въезде в город, функционируют клубы пенсионеров, создан сквер, посвященный погибшим во время войны горожанам. Все это создало определенную оптимистическую атмосферу веры в свои возможности в городе, рождая десятки больших и малых проектов, и, хотя на первый взгляд, это и не сильно связано с объектами культурного наследия, создает, тем не менее, весьма качественную культурную среду, которая на этой волне начинает поддерживаться таким трендом, как центробежная интеллектуальная миграция из больших городов в малые города, исторические поселения и сельскую местность людей, привносящих в российскую провинцию, в отличие от традиционных дауншифтеров, креатив и инновации, направленные на сохранение культурного и природного наследия и пространственное развитие России [35].

К настоящему времени тенденция переезда профессионалов из мегаполисов в малые исторические города и сельскую местность, как в место постоянного проживания и деятельности, уже сложилась и приобрела пусть пока еще не масштабный, но устойчивый характер. Мотивы современной центробежной интеллектуальной миграции постоянно расширяются и подкрепляются улучшающейся инфраструктурой, транспортной доступностью и современными информационными коммуникациями, позволяющими, не выпадая из своей профессиональной среды, эффективно заниматься коммерческой, профессиональной, творческой, общественной и благотворительной деятельностью. Однако эта деятельность остается малоизученной и поэтому целенаправленно не используется в качестве инструмента социально-экономического развития территорий. Такие примеры сегодня, скорее всего, единичны и какого-то устойчивого тренда в этом направлении пока не сложилось, хотя именно здесь кроются колоссальные резервы. И эта тенденция нуждается,

так же как и местные инициативы, в государственной поддержке и стимулировании уже и в русле государственной культурной политики.

Весьма показательным может быть еще один пример, когда москвич Владимир Казаков с гуманитарным образованием, занимавший неплохие должности, в том числе в сфере туризма, устроился работать в сельский Дом культуры в деревне Большой Бор в Онежском районе Архангельской области, рядом с Белым морем. В какой-то момент к нему пришло понимание, что совокупность благ, называемая «качеством жизни», оказывается крайне непривлекательной. И люди возвращаются в малые города и деревни, где все в шаговой доступности, и ты не теряешь понапрасну время. А главное: чистый воздух, живая вода (не из аппарата или пластмассовой тары), тишина и красивая природа. Это и есть качество жизни! Мотивацией к переезду послужило и то обстоятельство, что данная территория, на которой более 10 лет трудятся сотни волонтеров молодежного движения «Общее дело», возрождающих деревянные храмы Русского Севера, нуждается в соответствующих местных деятелях культуры. Теперь здесь культурная жизнь заметно оживилась, работает кружок рукоделия, возникают планы записать воспоминания местных старожилов, а также стремление «...разработать для Поонежья хороший туристический маршрут, благодаря которому здешние места будут посещать все больше гостей. А это и возможность подзаработать на реализации нехитрой сельской продукции (молочной, ягодной, сувенирной), и привлечение внимания к состоянию памятников архитектуры. В их числе, к слову, самая высокая деревянная церковь России (44 метра), находящаяся всего в 25 км от Большого Бора. В деревне Пияла» [18].

При этом не менее важно обратить внимание и на то обстоятельство, что далеко не везде инициатива местных жителей встречает понимание и поддержку со стороны местных властей, что может стать серьезным препятствием на пути формирования качественной культурной среды, так как она во многом связана с инертностью и авторитарным менталитетом местных администраторов в городских и сельских муниципалитетах. А ментальные моменты можно со всей уверенностью отнести к наиболее труднопреодолимым. И примеров тому в наше информационное время мы можем видеть немало. То есть пока мы констатируем дефицит креативной инициативы резидентов. А там, где такие инициативы начинают проявляться

и несут с собой прогрессивные изменения в социокультурной структуре какого-нибудь небольшого населенного пункта, та же местная администрация часто оставляет без поддержки новые начинания, идущие «снизу». Яркой иллюстрацией такой ситуации может служить пример острова Шикотан в Сахалинской области, когда предпринимательская структура, начавшая реализовывать масштабный диверсификационный проект по созданию на острове современной социокультурной и туристской инфраструктуры с торговым центром, туркомпанией, гостиницей, бассейном и другими объектами, натывается на ожесточенное противостояние местных властей [9]. Возникновение таких ситуаций следует, видимо, рассматривать как сигнал к кардинальному пересмотру критериев оценки результативности деятельности областных и муниципальных администраций по показателям их социокультурной деятельности.

Примеры стимулирования роста инициатив местного населения можно привести из опыта массовых мероприятий в Сибирском регионе. Так, конкурсно-фестивальное и краеведческое движение в малом городе Таре Омской области — это проведение театральных, фольклорных, литературных, туристических фестивалей и конкурсных мероприятий. Это своеобразная визитная карточка города. По данным городского сайта, в Таре проходит целый ряд мероприятий, тесно связанных с сохранением историко-культурного наследия города. Особое место в городе отводится театральной культуре. Поэтому в Дни славянской письменности и культуры в Таре проводится театральный фестиваль «Лики». Его цель — «распространить осмысление наследия святых Кирилла и Мефодия на день сегодняшний, увидеть связь времен, услышать “эпифанию красоты слова” и в “Литературе русской провинции”, живые создатели которой собираются со всего Тарского благочиния». В то же время в календарь городских мероприятий входят традиционные православные фестивали: например, русской культуры, юношеский конкурс декоративно-прикладного искусства «Пасхальный сувенир». Девять народных праздников отвечают характеру национальностей тарчан: русских, белорусов, татар, латышей (фольклорный фестиваль «Лето красное», XVIII районный конкурс народной песни имени А. Оленичевой, районный праздник русской культуры «Истоки», праздник белорусской культуры «Гуканье весны», Масленица, Рождество, районный татарский праздник «Сабантуй», латышский праздник «Лиго» для туристов, праздник казачьей культуры (Никола Зимний). Актуальны

также фестивали гражданской инициативы. Пользуются популярностью выставки самодеятельных художников в картинной галерее «Живописная весна». Двадцать лет назад был создан литературный клуб «Вечера на Александровской», благодаря которому растёт не одно поколение ребят, которые читают хорошие книги. Это вообще замечательное дело самоорганизации творческих людей. Этой цели также служат литературные фестивали (Пантелеймоновские чтения, конкурс чтецов). Краеведческие и туристические фестивали (акция «Краеведческий диктант»), День города проводятся с целью развития культурного брендинга Тары.

Таким образом, культурная среда малого города и сельского поселения, складывающаяся под влиянием ряда внешних и внутренних факторов в настоящее время, хотя и находится нередко в кризисном состоянии в силу территориального неравенства (отдалённости) в вопросах доступности к культурным ценностям, а также из-за недооценки имеющегося историко-культурного потенциала, имеет не только внешние, но и внутренние резервы для формирования качественно нового уровня своего развития в малых городах и сельских населённых пунктах, в том числе за счёт сглаживания неравных для всех граждан, независимо от места жительства, возможностей в реализации своих культурных прав. Этому может эффективно способствовать взвешенная государственная поддержка развития специализированной инфраструктуры культурной сферы в сочетании с саморазвитием местных сообществ и их цивилизационной идентичности на базе сохранения и эффективного использования материального культурного наследия, развития культурных традиций и ремёсел как фактора инвестиционной и туристской привлекательности малых городов и сельских населённых пунктов. Важнейшим критерием успешности реализации такого процесса должно стать сокращение оттока населения из малых городов и сельской местности и стабильная демографическая ситуация в регионе.

5. Проблемы сохранения культурного ландшафта города Тары Омской области как определяющей константы культурной среды малого города

Изучение различных аспектов сохранения культурного ландшафта малых городов Сибири в современных условиях во многом связано с реализацией концепции «Малые города России» в программе их развития, поддержанной Институтом «Открытое общество» (Фонд Сороса) — Россия и Институтом стратегического развития муниципальных образований «Малые города» [13]. Обобщен и представлен практический опыт по созданию и реализации стратегий социально-экономического развития 112 малых муниципальных образований из 38 субъектов РФ. Предлагаемый подход основан на разработках программы «Малые города России», реализованной Институтом «Открытое общество» (Фонда Сороса) — Россия в 1999–2003 гг. Одной из центральных задач стало вовлечение местных сообществ в процесс развития территории. Среда исторических малых городов, за редким исключением, находится в тяжелом состоянии, ценное историко-культурное наследие разрушается, многие памятники зодчества потеряны, города лишаются индивидуального архитектурного облика и своеобразия. Совместно с Межрегиональной общественной организацией «Ассоциация юных лидеров» осуществлен проект «Молодежные инициативы в малых городах», направленный на формирование в муниципальных образованиях — участниках Программы — групп молодежного волонтерского движения. Для исторических городов Русского Севера совместно с Фондом восстановления памятников деревянного зодчества реализован проект по созданию самофинансирующихся реставрационных школ-мастерских, ставших источником рабочих мест и дополнительным элементом муниципальной туристической инфраструктуры. Был проведен ряд выставок, направленных на привлечение внимания к культурному, историческому и экономическому потенциалу муниципалитетов — участников Программы. Программа приняла участие в проекте интернет-портала «Русгайд» и Российской ассоциации туристических агентств, посвященном привлечению внимания к туристическому потенциалу малых городов России. Выбор муниципалитетов, в которых наиболее емко кон-

центрируются нововведения, пал на малые города, где сосредоточена критическая масса социокультурных преобразований, дающих осязаемый мультипликативный эффект. С этой ролью прекрасно справляются малые города России, в которых живет пятая часть населения страны.

Реализация этой концепции предполагала преодоление консерватизма, локализацию социально-культурных контактов внутри малых городов и вне их, воздействие всей культурной среды малого города на принятие решений властями при содействии бизнес-структур. Все это было направлено на решение социокультурных задач внутри малого города. Преобразование данной концепции в малых городах Омской области шло экстенсивным путем: с одной стороны, усиливалось внимание к старинным по существу историческим центрам (Тюкалинск и Тара). С другой стороны, получали новое развитие малые города, возникшие в советскую эпоху (Называевск, Калачинск, Исилькуль). В настоящее время остро стоит вопрос о сохранении культурного ландшафта города Тюкалинска и Тары — старейшего города Омского Прииртышья [34]. Нужно отметить, что концепция «Малые города России» направлена на «формирование города как саморазвивающейся и, по возможности, самодостаточной экономической и социокультурной подсистемы общества и государства на принципах субсидиарности функций, прав и обязанностей», что способствует максимальной децентрализации культуры в малых городах. В этой связи особо актуальными представляются проекты организации города как особого социокультурного пространства, культурной среды, культурного поля, где происходит «проекция духовных задатков человека на реалии современного ему бытия». Учитывая, что малые города являются составной частью единой системы расселения страны, нужно понимать, что их уровень социального развития определяет не только устойчивое состояние региональной системы, но и государства в целом. В ходе кардинальных институциональных трансформаций, связанных с переходом от плановой экономики к рыночной, от общественной собственности к частной, от индустриальной модели социума к постиндустриальной, малые города России столкнулись с целым комплексом социально-экономических проблем, от решения которых напрямую зависит развитие страны в XXI веке.

Современное состояние многих территорий России, особенно малых городов, можно определить как кризисное. Являясь важны-

ми элементами опорного каркаса территории страны, малые города вносят свой вклад в социально-экономическое развитие России, что определяет научную и социальную актуальность исследования стратегий их инновационного развития. При этом, как отмечает Т. А. Верещагина, «центральные власти требуют от малого города создать условия для развития интеллектуальных, творческих, эстетических, этических, духовных, культурных, информационных ценностей для самореализации каждого жителя города». Однако, по мнению Н. В. Барабошиной, сделать это в условиях ограниченного финансирования, комплекса провинции, отсутствия рабочих мест и т. д. часто не представляется возможным. Проблема, на наш взгляд, состоит в том, что малые города не совсем города, тем более в современном понимании этого термина. Эти точки зрения слишком крайние, поскольку провинциальный город должен иметь отличия от привычного города в нашем понимании. Поэтому проблема изучения малых городов как объектов культурно-исторического наследия является актуальной в современных условиях модернизации страны и развития городов. Думается, что малый город, тяготеющий к историко-культурному центру, каким является Тара, более всего подвержен влиянию традиционной культуры с урбанистической, которая, по мнению Д. А. Алисова, занимает в настоящее время доминирующее положение [10, 11].

Культурно-исторический ландшафт города Тары включает в себя три исторических места: место реконструкции Тарской крепости и острога, пространство предполагаемого комплекса крепости и Тарского кремля и предполагаемое место Тихвинского некрополя. Кроме того, в городе есть пять памятников: основателям Тары; первому пашенному полю; солдату-освободителю; Михаилу Ульянову и зданию Дома обороны, а также два памятных знака: тарчанам, погибшим в годы репрессий (расстрелянным), на месте старого кладбища в Комсомольском парке, и посвященный аварии на Чернобыльской АЭС. Все памятники и памятные знаки расположены в пространстве шести общественных территорий. Так, на площади Ленина находится ансамбль памятников истории и культуры регионального значения, бывших купеческих особняков. В перспективе здесь предусмотрена установка малых архитектурных форм и городской скульптуры. Юбилейная площадь знаменита памятным знаком в честь 400-летия основания Тары и фрагментом реконструированной крепостной стены. В настоящее время планируется его

ремонт, а также реконструкция крепостной стены с устройством внутренней смотровой площадки и установка скульптурных композиций. На территории Пушкинского сквера в 1942–1944 гг. находился учебный корпус 2-й Ленинградской военно-морской спецшколы. Комсомольский парк расположен на месте бывшего Тихвинского кладбища. Здесь предусмотрена перепланировка существующего пространства и озеленение. На площади Победы установлен памятник солдату-освободителю и зажжен Вечный огонь.

На этой общественной территории планируется установка декоративной подсветки памятников архитектуры (Дом пионеров, Тарский художественный музей, Советская, 21) и реконструкция существующего освещения сквера. Военно-морской сквер находится на месте бывшего Дома обороны. Сквер назван в честь размещения в здании Дома обороны в 1942–1944 гг. жилого корпуса 2-й Ленинградской военно-морской спецшколы. В настоящее время в сквере установлен знак в память о Доме обороны и памятный знак, посвященный аварии на Чернобыльской АЭС. Планируется реконструкция памятника, посвященного Дому обороны. Реконструкции Тарской крепости и острога, что находятся на территории современной Юбилейной площади. Реконструированная крепостная стена напоминает о том, что именно здесь в 1594 году отряд в 1540 человек под руководством князя Андрея Елецкого приступил к строительству нового города. К осени 1594 года город состоял из двух частей — внутренней крепости, так называемого города, и окружавшего ее острога. В начале XVII века по своим размерам Тара не превосходила нынешнюю Центральную площадь. Нужно сказать, что в настоящее время новым дизайн-проектом предусмотрена реконструкция крепостной стены с устройством внутренней смотровой площадки. Пространство предполагаемого комплекса крепости и Тарского кремля было обосновано археологами. Историческую память о времени основания города князем Андреем Елецким в 1594 году хранят найденные археологами в результате реализации программы изучения Тарской крепости (под руководством С. Ф. Татаурова, М. П. Чёрной, С. С. Тихонова и др.) остатки кремля и посада, Воеводской усадьбы, Княжьей башни, городской крепости. Усадьба воевод состояла из жилого дома, хозяйственной постройки, бани, колодца, мощенного деревом двора, огороженных забором с воротами. В результате был воссоздан облик раскопанной усадьбы и создан ее макет (автор С. Ф. Татауров). В результате раскопа Княжьей

башни были обнаружены восемь ее нижних венцов, дом богатого тарчанина с двойным полом, подполом и плетнем вместо изгороди.

Эти находки свидетельствуют об изначальной многофункциональности деревянной архитектуры в городе в XVI веке. Интересно предложение С. С. Тихонова о реставрации, помещении под купола и объединении всех раскопанных объектов в единый музейный комплекс, который можно будет легко вписать в современную жизнь Тары. В комплекс такого рода, по мнению автора, могли бы войти башня Тарского кремля, мостик через реку Аркарку, коренная терраса левого берега Иртыша, соединенные пешеходными переходами. При этом ученый ссылается на план Тарской крепости из «Чертежной книги» С. У. Ремезова [36]. Предполагаемое место Тихвинского некрополя (Комсомольский парк) включает в себя место «старого» кладбища, знак расстрелянным и место разрушенной Тихвинской церкви. На старом кладбище в Таре в 2001 году был установлен памятный знак «Тарчанам-землякам, погибшим в годы репрессий». В сентябре — ноябре 1937 года и в марте 1938 года Тарским окротделом НКВД в городе производились расстрелы священнослужителей и мирян. Точных данных о местах расстрелов и захоронений не обнаружено. Список расстрелянных в Таре, составленный по Книгам памяти Омской области (1444 имени, с учетом дополнительного списка — 1900 имен), опубликован на неофициальном сайте г. Тары. Ежегодно здесь проводятся официальные траурные церемонии. Нужно отметить, что в настоящее время довоенные захоронения на кладбище практически не существуют. Комсомольский парк — это бывшее Тихвинское кладбище⁴. Кладбище уничтожила советская власть. Вот как пишет об этом коммунист Анатолий Иванович Юрьев (9 февраля 1972 года избранный первым секретарем РК ВЛКСМ в Таре): «Гранитные и каменные надгробные плиты и памятники сталкивались в овраг, растаскивались населением для использования их в качестве переходных мостиков, крылец, фундаментов. Тяжелые осколки разбитых плит часто служили вместо пресса в домашних кадках, бочонках при засолке капусты. Близко к кладбищу шло интенсивное строительство жилых домов, плотным кольцом окруживших могилы, многие из которых оказались в огородах». До 1940 года, до официального открытия нового кладбища (которое уже является старым), все жители Тары были похоронены

⁴ Комсомольский парк (Тара). — URL: <https://wikimapia.org>.

на Тихвинском. Тихвинское кладбище появилось еще в XVIII веке. Скорее всего, после указа Сената от 1771 года, запретившего всем городам захоронения при церквях и монастырях. На погосте православные жители Тары находили последний приют на протяжении почти двух веков. Там покоится прах и самого Ивана Фёдоровича, других тарских купцов и известных людей. На плане города, составленном в 1768—1775 годах, Тихвинское уже обозначено. В 1784-м там была заложена двухэтажная, с тремя куполами, Тихвинская церковь, возведенная в течение пяти лет стараниями купца Ивана Нерпина. История разрушения кладбища очень трагична: об этом свидетельствует ряд вопиющих фактов. «Тихвинскую рощу выпилили на дрова в годы войны, церковь снесли в начале 1950-х, а затем в чью-то затуманенную антирелигиозной пропагандой голову пришла мысль сравнить могилы с землей. По воспоминаниям старожилов, некоторые тарчане, видя, как трактор ворочает могильные холмики их родных, пытались спасти хоть что-то напоминающее о близких людях. Однако значительно больше находилось таких, кто тащил мраморные памятники и чугунные плиты в свой дом — в хозяйстве все сгодится. Добытый таким образом “стройматериал” успешно использовался для укрепления фундамента построек или в качестве тротуарной плитки. Причем отдельные надгробья оказались весьма далеко от кладбища. Тарский историк Александр Жиров в одном из своих очерков упоминает: “В музее рабочего поселка Большеречье я обнаружил чугунную плиту, лежавшую когда-то на могиле деда купца Якова Андреевича Немчинова — Семёна Ивановича. Могильная плита с Тихвинского кладбища была выпажана трактористом во время полевых работ почти в 70 км от места захоронения тарского мещанина. Найден целый ряд надгробий, в том числе потомка купца Немчинова. По всей видимости, все эти надгробья с Тихвинского кладбища, где в советские времена был разбит Комсомольский парк”. Часть памятников столкнули трактором в овраг. По ним еще в 1970-е годы, по свидетельству многих тарчан, переходили через эту низину. Плиты до сих пор лежат на дне оврага, затянутые слоем почвы. Безусловно, их надо откопать и вернуть память из забвения. Музей и наша газета готовы собирать любые свидетельства о Тихвинском кладбище, об истории его разрушения и судьбах отдельных надгробий. Быть может, это станет шагом к созданию мемориального комплекса “Тихвинский некрополь”» [29]. Столь же драматичной является история Тихвинской (Кладбищенской) церкви города

Тары. «Кладбищенская церковь Тихвинской иконы Божьей Матери. Построена в 1784—1789 гг. на средства Ивана Фёдоровича Нерпина. Взорвана вместе с Пятницкой церковью в 1951 году. Место: находилась на Тихвинском кладбище, в черте города. Описание: кирпичная, двухэтажная, в форме “корабля”. Над храмом четырехгранный купол, над полукруглым алтарем конха, над трапезной двухскатная кровля. Фонарь над куполом восьмигранный с арочными окнами, такой же фонарь на колокольне».

Памятник основателям Тары очень хорошо гармонирует со Спасским собором, как бы связывая между собой две части архитектурного пространства исторической части города. Это объект исторического наследия. «Памятник был установлен в юбилейную годовщину Тары несколько десятков лет назад. Барельеф расположен в историческом центре города, напротив здания Тарского РОВД (бывший торговый дом купца К. В. Балыкова), возле гостиницы “Иртыш”. Традиционно считается, что на фронтальной части памятника скульптор изобразил Ермака. Однако существует мнение, что это изображение — собирательный образ русского землепроходца». Возможно, в собирательном образе памятника отражен и облик князя П. Елецкого — центральной фигуры в истории города. Памятник Михаилу Ульянову является объектом культурного наследия. Он был установлен в годовщину смерти великого артиста в 2012 году. Его скульптурное решение отвечает духовной сущности личности актера, его приверженности к родной земле, полной чувства патриотизма и преданности своей малой родине. В некоторой степени этот образ сродни памятнику В. М. Шукшину в с. Сростки Алтайского края. Памятник солдату-освободителю установлен на площади Победы и там же зажжен Вечный огонь. Площадь и сквер Победы находятся на пересечении улиц Александровской и Советской. Последняя реконструкция сквера была проведена в 2005 году. Памятный знак первому пашенному полю в Омском Прииртышье установлен в 1999 году. «В 1599 году вблизи г. Тары было распахано первое пашенное поле, появились “десятинные” пашенные крестьяне. В ознаменование этого факта на первом пашенном поле был возведен памятный знак — кирпичная стела, поверху которой размещен древний земельный герб Сибири, а внизу — геральдическая композиция с изображением сохи и соответствующими текстами». Памятный знак тарчанам, погибшим в годы репрессий, установленный в 2001 году, является объектом исторического наследия,

напоминающим об эпохе сталинизма и жертвах среди местного населения города. Аналогичный памятник есть в областном центре. Памятник Дому обороны и памятный знак, посвященный аварии на Чернобыльской АЭС, находятся на территории Военно-морского сквера на месте бывшего Дома обороны, впоследствии школы и детского сада № 7. Предусмотрена реконструкция памятника, посвященного Дому обороны.

Современные тенденции в развитии туризма в регионе подтверждают мнение Н. С. Фальковича о том, что «именно Тару целесообразно превращать во второй (после Омска) центр туризма, соединив его в одну маршрутную связку с областным центром и сделав между ними в качестве промежуточного и привлекательного для туристов пункта Большеречье» [31]. В этом направлении в Таре в начале XXI века продолжалась деятельность, направленная на развитие внутреннего и въездного туризма. Учреждениями культуры было проведено 233 мероприятия для иногородних жителей, участниками которых стали 2114 человек. Туристические базы и базы отдыха посетили более полутора тысяч человек. С этой целью был разработан экскурсионный межрегиональный маршрут «Омск — Тара — Тобольск — Абалак — Большеречье — Омск», в который вошло посещение Тары. В программу экскурсии были включены 10 культурных объектов различного типа:

- 1) Самсоновский мост через реку Иртыш;
- 2) памятник основателям Тары;
- 3) Спасский кафедральный собор;
- 4) Тарский историко-краеведческий музей;
- 5) Тарская центральная районная библиотека;
- 6) Тарская картинная галерея (дом Хомякова);
- 7) здание медицинского колледжа (первое каменное частное здание на территории Омской области — бывший дом купца И. Ф. Нерпина);
- 8) особняк купца Я. А. Немчинова — сиропитательный дом;
- 9) крытая ледовая арена «Олимп»;
- 10) Государственный Северный драматический театр имени М. А. Ульянова [33].

Таким образом, сохранение культурного ландшафта в Таре связано с решением следующих насущных задач:

- 1) усиление внимания к сохранности архитектурного облика исторического города, особенно деревянного зодчества;

- 2) введение заповедной культуроохранной зоны в виде ансамбля исторической части (исторической улицы);
- 3) возвращение к исторической памяти XVI–XX вв.;
- 4) возврат к старым названиям улиц, сохранение атмосферы провинциальной купеческой культуры;
- 5) развитие въездного и внутреннего туризма, а также туристско-экскурсионного обслуживания в Тарском районе.

Важную роль для формирования качественной культурной среды может сыграть деятельность, направленная на сохранение и развитие системы топонимических названий, что также способствует сохранению исторической памяти в топонимике города Тары в контексте ее культурно-исторического ландшафта. Топонимы улиц современной Тары включают в себя 88 названий. И здесь, как и в других сегментах формирования качественной культурной среды, возникают проблемы, которые требуют своего решения. Так, например, трудно увидеть логику переименования Зелёной улицы в улицу Ленина, Базарной площади в площадь того же Ленина, Никольской улицы в Советскую, Пятницкого и Кузнечного переулков в улицу Избышева, Ратушинского переулка в улицу Дзержинского и т. д. Можно было бы порекомендовать вернуть исторические названия улицам и общественным местам: Базарная площадь, Пятницкий, Ратушный и Кузнечный переулки. Нужно заметить, что введение двойных названий многих улиц давно уже произошло в областном центре.

6. Историко-культурная среда города как составляющая рекреационно-досугового и туристского потенциала

Город — это исторически конкретная социально-пространственная форма существования общества. Город выступает центром экономического роста и развития государства, территорией концентрации знаний, инноваций, технологий и капитала [28, с. 24–32]. Современный город — это не только географическая местность с высокой плотностью населения, но и сложная динамическая пространственная система, которая охватывает политическую, экономическую, социальную, экологическую, культурную, духовную сферы и является структурным элементом региональной, национальной, мировой экономики, в которой осуществляются все фазы воспроизводственного цикла.

В границах этого пространства складываются экономические, социальные и другие взаимоотношения между хозяйствующими субъектами, предпринимателями, различными группами населения, местными органами власти и посетителями (туристами) [23].

В настоящее время для Российской Федерации характерна проблема диспропорции развития муниципальных образований с позиции общего уровня социально-экономического развития. В то же время устойчивое развитие туризма обеспечивается в том числе современными технологиями эффективной организации и планирования не только туристско-рекреационного, но культурного пространства.

Наиболее комплексный подход при оценке историко-культурной ценности исторических поселений был предложен группой специалистов ЦНИИП градостроительства (С. К. Регамэ) и ЦНИИП комплексной реконструкции городов (Г. Б. Омеляненко) в конце 1980-х годов. Он основан на учете трех ценностных критериев: градостроительного, исторического и художественного.

К сожалению, авторам не удалось предложить методiku, которая интегрировала бы все три критерия, именно поэтому ими была выполнена группировка исторических городов отдельно по градостроительной ценности, исторической ценности (по степени сохранности целостности исторической среды) и художественной ценности. В результате в итоговой классификационной таблице

появилось 30 разновидностей исторических городов по ценности наследия, что, безусловно, затруднило дальнейшее ее практическое применение.

Важным результатом работы исследовательской группы С. К. Регамэ и Г. Б. Омеляненко, на наш взгляд, является четкое структурирование элементов, составляющих градостроительную ценность: а) планировочная структура, б) застройка, в) композиция ландшафта.

Понимание ценности наследия города, безусловно, является отправным моментом для пересмотра подхода к политике сохранения исторической городской среды.

Действительно, в течение XX века мы наблюдаем эволюцию восприятия ценностных качеств города. Если в начале и середине прошлого века восприятие ценности города главным образом было связано с критерием его исторической ценности (как монументального хранилища), то затем на первый план вышли воззрения градостроительной ценности, то есть рассмотрение исторической городской среды в структурном и типологическом ракурсе, что позволило более четко обозначить ее целостность и подлинность.

На рубеже XX–XXI веков исторический город стал рассматриваться рядом специалистов (Ф. Шоэ) как результат исторического наложения различных значимых составляющих, включающих как природные, так и рукотворные элементы, добавляющие «эстетическую и символическую» ценность городской среде.

В Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона № 179-ФЗ, внесшего изменения в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и в Градостроительный кодекс Российской Федерации, возникли два класса исторических поселений: поселения федерального значения (историко-градостроительная ценность которых имеет важное значение для народов Российской Федерации) и поселения регионального значения (историко-градостроительная ценность которых имеет важное значение для субъекта Российской Федерации).

Таким образом, в правовом поле Российской Федерации возникло разделение по ценности городского наследия на две категории: общероссийскую и региональную.

Представляется, что система критериев ценности исторической городской среды должна опираться прежде всего на анализ

«веса» элементов, формирующих градостроительную ценность (предмет охраны) исторического поселения.

Как утверждал в середине XX века Г. Джованнони, «планировочная структура есть не что иное, как физическое выражение формы города». Действительно, выявление городской территории с потенциальной историко-градостроительной ценностью следует начинать с точки зрения развития ее планировочной структуры и установления наиболее ценных и значительных элементов. Сохранность первоначальной планировки как основы архитектурно-пространственной композиции подчеркивает своеобразие и индивидуальные художественные особенности исторического города. Планировка обладает самостоятельной ценностью и может рассматриваться как предмет охраны исторического поселения.

Сохранность планировки исследуемого населенного пункта, как правило, определяется путем сопоставления современного ее состояния с архивными планами города и результатами натурных обследований. Как наиболее долговечный элемент исторической городской среды, планировочная структура города сохранялась без коренных преобразований вплоть до середины XX века. В связи с этим при оценке сохранности планировки возможно использование планов городов, выполненных в конце XVIII — начале XX века.

Сохранность планировки следует оценивать, рассматривая элементы в последовательности, отвечающей их роли в формировании исторического плана: основные композиционные особенности — главные площади и транзитные улицы; основные композиционные оси и т. д.; границы старинного городского центра (ядра); направления и габариты второстепенных улиц; планировочная структура кварталов.

Планировочная структура кварталов также играет важную роль в определении степени сохранности исторического характера городской среды. Отражая принципы древнего имущественного раздела, она, как и уличная сеть, имела тенденцию сохранять свой характер вплоть до перестроек первой половины XX века. Традиционно планировка кварталов определяется путем анализа системы межевания (нарезки участков) и традиционным характером их застройки. Принцип разбивки кварталов на участки (их планировка) определяет ритм и характер исторической застройки и, в случае исключительно хорошей сохранности, например, в историческом центре г. Санкт-Петербурга (упорядоченная система нарезки участ-

ков и сохранения красных линий на Васильевском острове), приобретает большую историко-градостроительную ценность.

Одним из критериев определения ценности планировочной структуры может быть принято время ее формирования. При равной степени сохранности большей ценностью, несомненно, обладают более ранние фрагменты планировки, например, элементы так называемой ландшафтной (средневековой) планировки городов, по сравнению с хорошо сохранившейся регулярной (классической) планировкой XIX — начала XX века. Вне зависимости от времени образования значительной ценностью обладают улицы, ориентированные на памятники архитектуры, и ансамбли, играющие роль градостроительных акцентов и доминант. Ценность планировки городского поселения также значительно повышается при ее тесной увязке с геоморфологией и естественным рельефом.

Степень сохранности планировки исследуемого населенного пункта может быть:

- высокой: сеть улиц и площадей не имеет значительных отклонений от прежних красных линий; хорошо читаются границы древнего ядра города (средневекового); планировка большинства кварталов не претерпела изменений; отсутствуют новые улицы, нарушающие композиционные принципы планировки;
- хорошей: сохранились основные композиционные особенности плана и планировка некоторых кварталов; второстепенные улицы частично (не более 10 % от планировочной структуры) утратили свои размеры и направление;
- неудовлетворительной: уличная сеть и площади искажены, изменены ширина и направления улиц, величина и форма площадей, проложены новые улицы, нарушающие композиционные принципы плана и традиционной системы нарезки участков.

В случае высокой и хорошей сохранности планировочная структура может рассматриваться как предмет охраны исторического поселения и обладать градостроительной ценностью.

Важным элементом, который также определяет градостроительную ценность исторического поселения, связанным с планировочной структурой, является историческая застройка населенного пункта. Подчас застройку и планировку города воспринимают как единое целое. Действительно, исторически ценные здания и соору-

жения, являющиеся характерными для архитектуры определенной части города, наряду с памятниками истории и культуры, играют определяющую роль в сохранившейся исторической городской среде. Именно так называемая рядовая застройка исторических частей города фиксирует ценную планировку и своим масштабом и архитектурным обликом не нарушает характер исторической среды. При анализе застройки исторического квартала следует выделять степень сохранности определенных систем и типов квартальной застройки: открытой, полузамкнутой, замкнутой и свободной. Обычно «рядовая» застройка повторяет масштаб и пространственную организацию (пропорции плана, общие габариты, формы кровли).

Степень сохранности объемно-пространственной структуры исследуемого населенного пункта может быть:

- высокой: памятники истории и культуры, исторически ценные здания и сооружения, характерные для данной территории, образуют основу квартальной застройки и составляют не менее 60 % застройки исторических кварталов территории населенного пункта; здания и сооружения, архитектурные качества, масштаб и облик которых несовместимы с историко-градостроительной средой населенного пункта (диссонирующие объекты), практически не нарушают планировочное, стилистическое или масштабное единство;
- хорошей: преобладает традиционная «рядовая» застройка, сохранившая комплексный характер; имеются отдельные исторически ценные здания и сооружения, характерные для данной территории; здания и сооружения, архитектурные качества, масштаб и облик которых несовместимы с историко-градостроительной средой населенного пункта (диссонирующие объекты), составляют не более 10 % застройки исторических кварталов;
- неудовлетворительной: сохранились разрозненные комплексы и здания, относящиеся к типу традиционной «рядовой» застройки; здания и сооружения, архитектурные качества, масштаб и облик которых несовместимы с историко-градостроительной средой населенного пункта (диссонирующие объекты), составляют более 50 % застройки исторических кварталов.

В случае высокой и хорошей сохранности объемно-пространственная структура, сформированная памятниками истории и культуры и исторически ценными характерными зданиями и сооружениями, может рассматриваться как предмет охраны исторического поселения и обладать градостроительной ценностью.

Наконец, важными элементами, определяющими градостроительную ценность городской среды, являются композиция и силуэт городского ландшафта.

Степень гармоничности сочетания в городском пространстве объема ценной застройки и памятников истории и культуры с окружающей средой является существенным фактором градостроительной ценности.

Следует отметить, что природные условия постоянно влияют на развитие города. В результате многовековой деятельности человека в нем, по мнению Г. Джованнони, начинают преобладать своеобразные «архитектурные ландшафты — эстетически взаимосвязанные системы естественных ландшафтов и их антропогенных модификаций».

На наш взгляд, понятие «архитектурный ландшафт» тождественно современной концепции городского исторического ландшафта.

К ценным участкам, обладающим высокими пейзажными качествами, могут быть отнесены:

- естественные ландшафты — участки с характерным пейзажем, органически включенные в панораму города или его части, в архитектурные ансамбли;
- искусственные ландшафты — сады и парки, искусственные рощи, лесопарки, лугопарки, системы искусственных водоемов.

При изучении исторической городской среды необходимо уделять внимание выявлению живописных участков, достопримечательных мест, имеющих эстетическую и историческую ценность. Во многих случаях, когда сохранилась непосредственная зрительная связь города с природным окружением, ландшафт пригородной зоны обретает особое значение. В небольших городских поселениях он настолько тесно увязан с застройкой, что нередко воспринимается как единое художественное целое. Особое внимание следует уделять выявлению тех особенностей ландшафта, которые оказали влияние на формирование индивидуального и своеобразного облика

населенного пункта, на выбор его местоположения, на структуру и композиционные построения. К таким особенностям прежде всего относятся рельеф местности, геоморфология территории и структура водных бассейнов.

Возвышенности, холмы, участки высоких берегов играют роль активных компонентов архитектурно-пространственной композиции. Их значение усиливалось с постановкой на них высоких строений. Долины рек приобретали значение композиционно-пространственных осей в исторически сложившейся структуре города, долины небольших водных потоков и оврагов часто являлись природными рубежами.

Выявление этих особенностей имеет важное значение для понимания тех закономерностей построения архитектурно-пространственной композиции, которые могут быть положены в основу преемственного развития исторического поселения.

Структура рельефа во многом определяет местоположение видовых точек и видовых зон. Эти места должны выявляться и выделяться как ценные участки ландшафта, но при этом следует обращать внимание на характер системы зеленых насаждений, которые зачастую находятся в противоречии с градостроительной спецификой населенного пункта или его части, условиями ее панорамного восприятия.

В формировании неповторимого облика населенного пункта или его части исключительно важное место принадлежит ансамблям и сооружениям (преимущественно общественного назначения), доминирующим в городском ландшафте. По роли в городской исторической среде и природном окружении исторические здания и сооружения можно классифицировать следующим образом:

- архитектурные доминанты, формирующие композицию населенного пункта (высотные постройки, застройка возвышенных мест);
- архитектурные акценты, организующие отдельные ансамбли (площади, улицы, кварталы), замыкающие перспективу улиц и переулков (не выделяющиеся из фоновой застройки и формирующие историческую среду в непосредственной близости).

Историческое ядро города (кремль, монастырский или какой-либо другой ансамбль) следует рассматривать как единый градоформирующий элемент.

Классификация исторической застройки по композиционной роли в окружающей городской среде, выявление архитектурных доминант и акцентов необходимы для анализа «веса» композиционно-видового раскрытия памятников истории и культуры и исторически ценных характерных зданий и сооружений при определении градостроительной ценности исторического поселения.

Степень сохранности композиции и силуэта застройки, композиционно-видовых связей (панорам) может быть:

- высокой: сохранившиеся панорамы исторической застройки являются определяющими для облика населенного пункта; памятники и ансамбли являются главными элементами панорам; сохранность участков исторических кварталов с характерным природным окружением составляет не менее 60 % территории поселения;
- хорошей: соотношение утраченных зданий и сооружений, являющихся характерными для архитектуры данного населенного пункта и играющих определяющую роль в сохранении историко-градостроительной среды (акценты и доминанты), и сохранившихся, составляет не менее одной трети; силуэт исторической застройки выражен хорошо, экранирующая застройка составляет не более 10 % территории населенного пункта;
- неудовлетворительной: сохранность участков исторических кварталов с характерным природным окружением составляет менее 40 % территории населенного пункта; экранирующая застройка — более 40 % территории населенного пункта.

Критерии историко-культурной ценности населенного пункта (или его части), имеющего особое значение для истории и культуры Российской Федерации, позволяющие включить его в перечень исторических поселений федерального значения, представлены в таблице 1.

Таким образом, ценность исторического поселения составляет совокупность элементов ландшафта, планировки и архитектурных зданий и сооружений, сохранивших характерные черты исторической градостроительной композиции, масштаб и взаимные пропорциональные соотношения застройки, градоформирующее значение комплексов и архитектурных доминант.

Таблица 1

Критерии историко-культурной ценности населенного пункта (его части), имеющего особое значение для истории и культуры Российской Федерации

Критерии	Показатели
Сохранность планировочной структуры и ее элементов	Улично-дорожная сеть не имеет значительных (более 5 %) отклонений от красных линий исторической планировки населенного пункта.
	Планировка кварталов не претерпела изменений, новые улицы, нарушающие композиционные принципы планировки, отсутствуют.
	Второстепенные улицы и проезды частично (не более 10 % от планировочной структуры населенного пункта) утратили свои размеры и направление.
Сохранность объемно-пространственной структуры	Исторически ценные градоформирующие объекты, фиксирующие планировку и не нарушающие своим масштабом характер историко-градостроительной среды, составляют не менее 40 % застройки.
	Памятники и ансамбли федерального, регионального или местного значения, а также исторически ценные градоформирующие объекты составляют не менее 60 % застройки исторических кварталов территории населенного пункта. Здания и сооружения, архитектурные качества, масштаб и облик которых несовместимы с историко-градостроительной средой населенного пункта (диссонирующие объекты), составляют не более 10 % застройки исторических кварталов территории населенного пункта.
Сохранность композиции и силуэта застройки, композиционно-видовых связей (панорам)	Соотношение утраченных зданий и сооружений, являющихся характерными для архитектуры данного населенного пункта и играющих определяющую роль в сохранении историко-градостроительной среды (акценты и доминанты), и сохранившихся, составляет не менее одной трети. Сохранившиеся панорамы исторической застройки являются определяющими для облика населенного пункта; памятники и ансамбли, включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации как памятники истории и культуры федерального значения, являются главными элементами панорам.

Окончание таблицы 1

Критерии	Показатели
	Силуэт исторической застройки выражен хорошо, экранирующая застройка составляет не более 10 % территории населенного пункта.
	Сохранность участков исторических кварталов с характерным природным окружением составляет не менее 60 %.

Туризм является весьма значимой формой и видом использования объектов культурного наследия для малых городов и исторических поселений. Поэтому забота о формировании культурной среды в данных локациях должна стать первостепенной. Идея использования туризма как фактора развития малых городов не нова. Иногда туристическая сфера — единственная возможность обеспечить развитие города и трудоустройство его жителей. Это понимают и местные администрации. В 2007 г. в России была создана Ассоциация малых туристических городов (АМТГ), объединившая восемь провинциальных городов с богатым историческим прошлым: Азов, Дмитров, Елабуга, Кунгур, Мышкин, Суздаль, Тобольск, Углич. Своей основной целью ассоциация определила представление интересов малых туристических городов на федеральном уровне и совместное создание и продвижение на внутреннем и внешних рынках качественного и востребованного туристского продукта на базе богатого исторического наследия с применением современных инновационных методов показа, таких как интерактивные программы. Так как цель малых городов региона, в рамках формируемого кластера, является более узкой — обеспечение внутреннего и внешнего туристического и экскурсионного потока в областной центр, — то, на наш взгляд, целесообразно не присоединение к уже имеющейся ассоциации, а создание собственной.

Иностранцев туристов в малые города привлекает их особый дух, провинциальность, «настоящая Россия». Отечественные туристы тоже ценят малые города за их душевность, красоту и, конечно же, более низкие затраты на посещение. Именно стоимость посещения и легла в основу рейтинга малых городов России, составленного летом 2017 г. на всероссийском портале для путешественников Travel.ru. Критерий рейтинга — бюджет путешественника на двоих на выходные во второй половине июня; его структура представлена на рис. 1:

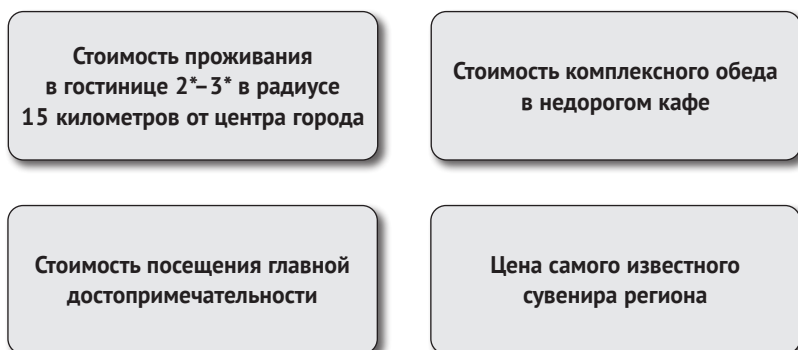

Рис. 1. Структура бюджета путешественника

Результаты рейтинга приведены в таблице 2.

Таблица 2

Рейтинг малых городов, составленный порталом Travel.ru

Город	Регион	Бюджет путешественника, руб.
1. Зарайск	Московская обл.	2 980
2. Переславль-Залесский	Ярославская обл.	3 000
3. Солигалич	Костромская обл.	3 020
4. Енисейск	Красноярский край	3 030
5. Сергиев Посад	Московская обл.	3 040
6. Болгар	Татарстан	3 050
7. Кунгур	Пермская обл.	3 060
8. Старая Русса	Новгородская обл.	3 080
9. Гатчина	Ленинградская обл.	3 080
10. Мариинск	Кемеровская обл.	3 160
11. Ясная Поляна	Тульская обл.	3 260
12. Арзамас	Нижегородская обл.	3 300
...		
49. Калязин	Тверская обл.	5 250
50. Приозерск	Ленинградская обл.	6 540

Статистика посещений туристами малых городов демонстрирует, что стоимостные показатели не являются определяющими. Тем не менее затраты на поездку являются значимым фактором для российских туристов, особенно роль этого фактора возрастает в условиях кризиса.

Используя данные из открытых источников, определим место остальных анализируемых населенных пунктов. В качестве основных критериев рассмотрим, адаптируя предложенную авторами методику под особенности региона:

- минимальная цена проживания в радиусе 15 км от центра города в одноместном номере с удобствами (за сутки), независимо от категории гостиничного предприятия, так как некоторые из анализируемых территориальных образований не располагают гостиницами требуемого рейтингом уровня;
- стоимость обеда исходя из цен наиболее популярного бюджетного заведения в городе (на двоих);
- стоимость посещения достопримечательности складывается из стоимости двух входных взрослых билетов без учета услуг экскурсовода;
- популярный сувенир подбирался с целью отражения уникальности населенного пункта, исходя из его специфики и развитых на его территории народных художественных промыслов.

Приведенные расчеты показывают, что малые города могут быть привлекательными для российских туристов (особенно для жителей близлежащих областей и республик, для которых транспортные расходы будут не высоки), так как затраты на посещение достаточно низкие. Но для привлечения туристического потока необходимо информировать потенциальных туристов о городах, их богатом историческом и культурном наследии. Кроме того, целесообразно позиционировать поездку как тур выходного дня или предлагать посещение нескольких населенных пунктов в рамках одной поездки, так как в каждом из них достаточно одного дня, чтобы посетить все интересные объекты. Наиболее оптимальным будет вариант комплексного туристического продукта, в рамках которого гость, проживая в областном центре, посещает с экскурсиями несколько малых городов-спутников. Выбор программ определяется интересами экскурсанта. Такой подход позволит интенсивно использовать туристическую инфраструктуру городов.

Однако проведенный анализ позволяет сделать вывод о неудовлетворительной работе местных администраций и подразделений, ответственных за развитие туризма, по продвижению своих дестинаций в сети Интернет.

Целесообразно сформировать единый портал, ориентированный на российских и зарубежных туристов, который будет объединять сайты всех малых городов и областного центра. По каждому городу необходимо сформировать информационный пул, содержащий исторические сведения, данные о гостиницах и кафе, полезную информацию о достопримечательностях (местоположение, режим работы, специальные мероприятия). Информация должна быть полная и системная. Кроме того, надо показать возможность посетить соседние города, продемонстрировав их культурную и историческую взаимосвязь. Важным фактором, направленным на популяризацию малых городов региона, должно стать создание сообществ во всех социальных сетях и привлечение туда туристов и местных жителей, что позволит создать эмоциональную атмосферу вокруг туристского кластера региона.

В условиях ограниченного финансирования целесообразной может стать горизонтальная интеграция малых городов региона с целью объединения усилий по совместному продвижению на туристическом рынке страны. Связующей темой могли бы стать народные промыслы, которыми так богаты регионы России. Семеновская хохлома, городецкая роспись, гончарное искусство Богородска, чкаловский гипюр, металлообработка Павлова и Ворсмы — это значимое культурное наследие, которое можно и нужно использовать для развития туризма в регионе. В качестве информационной основы для разработки контента экскурсионных программ можно использовать результаты исследований нижегородских историков и краеведов. Кроме того, в этом случае развитие туризма имело бы дополнительный эффект в виде социальной составляющей — поддержке и развитии народных промыслов и традиций, сохранении исторической памяти русского народа, экономическом стимулировании развития малых предприятий области, производящих продукцию народных промыслов.

Актуальным направлением, способствующим развитию туризма в малых городах региона, могут стать геобрендинг и создание новых достопримечательностей и новых «мифов» о самом населенном пункте, его исторических местах. Такой инновационный под-

ход позволит не только привлечь новых туристов, но и повысить конкурентоспособность региона в целом.

Еще один путь привлечения турпотока в малые города — событийный туризм, проведение фестивалей, праздников, ориентированных на местный колорит. В России есть много удачных примеров: в Плесе ежегодно проходят Левитановский музыкальный фестиваль и «Льняная палитра», в Гдове (Псковская область) — «Ледовое побоище» на берегу Чудского озера, в Суздале — День огурца.

Важной и актуальной составляющей планов развития туризма для российских городов в новых условиях реализации приоритетного проекта Минстроя РФ по формированию комфортной городской среды является разработка предложений по развитию городской среды.

В рамках планов развития туризма должны прорабатываться несколько ключевых городских туристских зон, так и определяться общие приоритеты по благоустройству городского пространства. Выбор таких ключевых туристских территорий (туристских зон) обуславливается их важностью для города с точки зрения:

- проходимости и общего потока горожан и потенциальных туристов (центральные улицы, площади, парки, знаковые туристские объекты);
- исторической ценности и реновации городской историко-культурной среды (районы исторической застройки);
- перспективности комплексной регенерации промышленных зон и городской среды (заброшенные объекты, пустующие городские пространства);
- социальной значимости (объекты социальной инфраструктуры, в том числе здравоохранения, образования, культуры);
- молодежной составляющей (общественные пространства и социальные институты для молодого поколения горожан).

Разработка и реализация стратегического мастер-плана развития туризма города может включать в себя этапы, представленные на рис. 2.

Рассмотрим, какова же инструментальность стратегического мастер-плана развития туризма. Другими словами, определим, какие функции и задачи призван решать мастер-план развития туризма в сфере управления развитием туристского комплекса на муниципальном уровне.

Рис. 2. Этапы разработки и реализации стратегического мастер-плана развития туризма

Стратегический мастер-план развития туризма может выполнять роль таких инструментов, как:

- инструмент координации;
- инструмент прогнозирования;
- инструмент вовлечения;
- инструмент маркетинга;
- инструмент политики (рис. 3).

Рис. 3. Функции и задачи, которые призван решать стратегический мастер-план развития туризма

Как *инструмент координации* мастер-план развития туризма призван обладать следующими основными характеристиками:

- ясностью и продуманностью целей и задач;
- ориентированностью на определенные механизмы управления;
- простотой трансляции целей и задач в руководство к действию: программы социально-экономического развития, стратегии пространственного развития, градостроительные документы и пр.;
- наличием целевых показателей, на основе которых можно выстроить систему мониторинга и контроля.

Инструмент прогнозирования.

Основные качества мастер-плана развития туризма как такого инструмента:

- наличие целостного представления о существующем и будущем туристском потенциале;
- выстраивание четкой системы приоритетов;
- комплексность: взаимная увязанность социально-экономических и пространственных показателей. Как следствие, возможность выстраивать модели, в том числе когнитивные.

Инструмент вовлечения.

Основные качества мастер-плана развития туризма в этом смысле должны быть такими:

- наличие разделяемых различными стейкхолдерами принципов и ценностей, служащих основой развития туристского комплекса города на пути к устойчивому социально-экономическому развитию системы муниципального образования в целом;
- привлекательное видение, способное транслироваться в медийных форматах: интернет, печатные медиа, выставки и пр.;
- ясность, доходчивость и наглядность для широкой аудитории;
- создание предпосылок для общественного контроля за ходом реализации стратегии пространственного развития туризма на муниципальном уровне посредством открытой системы мониторинга градостроительной деятельности.

Инструмент маркетинга.

Основные качества:

- четкое позиционирование города на внутреннем туристическом рынке в условиях сложившейся конъюнктуры туристского рынка на региональном и муниципальном уровнях;
- акцент на сильных сторонах, преимуществах и особенностях муниципального образования (города) как туристского центра в международной, региональной или национальной конкуренции за ресурсы;
- приоритет стимулов перед ограничениями;
- информационная прозрачность;
- привлекательная и понятная с точки зрения международной аудитории «упаковка».

Инструмент политики.

Желательные свойства:

- трансляция основных положений стратегии развития города как туристского центра от первого лица;
- акцент на социальных приоритетах (безопасность, комфортная городская среда, развитие общественного транспорта и пр.);
- четкость и ясность проводимой муниципальной туристской политики;
- наличие мер, позволяющих добиться быстрых и ощутимых результатов.

Сложение вместе представленных пяти инструментов позволит сделать стратегический мастер-план максимально эффективным — как в смысле управления, так и в смысле коммуникации.

Подводя итоги, хочется отметить, что развитие туризма в малых городах региона — достаточно сложный и длительный процесс. Но его успешная реализация обеспечит не только положительный экономический и социальный эффект для этих населенных пунктов, но и может стать драйвером развития туристической отрасли в регионе в целом.

7. Условия и механизмы обеспечения качественно нового уровня развития культурной среды в малых городах

Культурная среда малых городов и сельских поселений представляет собой широкое культурное поле, формирующееся под влиянием внешних и внутренних фактов взаимодействия сфер приложения культуры. Исходя из этого, следует полагать, что необходимо выявить *блоки качества культурной среды*, которые определяют уровни ее качественного улучшения. В число последних, на наш взгляд, входят следующие определения культурной среды.

1. *Культурно-эстетический облик (конфигурация культурной среды) населенных пунктов* заключается в красоте, гармонии, ансамблевости городских и сельских территорий (1–3 балла), что обусловлено особенностями возникновения, социальными и этнокультурными факторами. В Омской области наличие высокой степени природной и архитектурной красоты (3 балла), которая позволяла бы говорить о подлинно сибирском облике российской провинции (3 балла), имеет место в городе Тара.
2. *Доступность всех культурных объектов (информационная, транспортная, виртуальная, пешеходная)* — это возможность легко, без затруднений посетить нужные места и культурные объекты, полюбоваться ландшафтами, осмотреть памятники (1–4 балла). Думается, что в большей мере этим требованиям данного блока качества отвечают достопримечательности города Калачинска (4 балла): достаточность информации на сайтах, близость к областному центру, наличие интерактивных и пешеходных зон осмотра экспонатов.
3. *Ухоженность природных и культурных объектов* включает в себя регулярный уход за насаждениями, озелененность, наличие цветочных композиций (1–3 балла). Такое качество природной среды в Омской области свойственно, на наш взгляд, территории Исилькульского эколого-биологического центра.
4. *Культурное освоение природной и городской среды* расширяет возможности общения с природой горожан за счет

- эффектного дизайна, разработанности зон отдыха; памятных, поздравительных, почетных и информационных стендов; благоустройства территорий (1–4 балла). В этом отношении на высоком уровне в 4 балла также относятся территории городской среды города Исилькуля, где есть фонтан, сквер молодежи, два ухоженных мемориальных сквера.
5. *Сохранность объектов истории и культуры* отвечает требованиям качественной городской среды в отношении сохранения внешнего вида архитектурных памятников, скульптур; поддержания традиционного облика природного окружения (усадеб), наличия мемориальных досок (1–3 балла). Больше всего такой уровень сохранности свойствен историческим центрам городов Тюкалинска и Тары (по 2 балла).
 6. *Культурный потенциал досуговых учреждений* определяется их количеством, числом самодеятельных коллективов и их участников, количеством проводимых мероприятий (1–3 балла). По данным численным показателям лидировал город Тюкалинск, имевший в рассматриваемый период больше всех клубных формирований — 264 [24, с. 77].
 7. *Подлинность культурно-исторической среды* предполагает мемориализацию памятников, наличие подтверждающих документов подлинности, открытость информации (1–3 балла). Такого рода качественные характеристики сохранности исторической среды города имеются в городе Тара и, в частности, в ее историко-краеведческом музее и Тарской районной библиотеке (3 балла).
 8. *Своеобразие атмосферы культуры*. Дело в том, что здесь, за исключением условий развития, должны иметь место некоторые специфические особенности культурного ландшафта, архитектуры и местного развития, а также культурные традиции, существующие в культурной среде и деятельности (1–3 балла). Особая атмосфера культуры, на мой взгляд, создается в городе Калачинске (3 балла).
 9. *Культурная пертинентность (Л. А. Пронина)* — успешность использования культурной среды при соответствии культурного наследия культурным потребностям, запросам и интересам жителям малых городов и сельских поселений

(1–3 балла). Такие характеристики культурной среды по результатам исследования имеют место, например, в городе Тюкалинске.

Исходя из данных блоков, можно определить уровни развития культурной среды, и далее посмотрим, как они сказываются на ее качестве применительно к малым городам и поселениям Омской области.

- 1-й уровень. *Неосвоенная культурная среда* — культурная среда с наличием подлинных и сохранившихся культурных и природных объектов при недостаточном их включении в ее конфигурацию с большим культурным потенциалом досуговых учреждений.
- 2-й уровень. *Слаборазвитая культурная среда* — освоенная, но недостаточно ухоженная, с малодоступным культурным потенциалом досуговых учреждений.
- 3-й уровень. *Средний уровень развития культурной среды* — своеобразная по атмосфере культуры, достаточно ухоженная культурная среда с некоторым культурным потенциалом досуговых учреждений.
- 4-й уровень. *Достаточно развитая культурная среда* — достаточно своеобразная по культурно-эстетическому облику, пертинентная, комфортная и доступная культурная среда.
- 5-й уровень. *Высокоразвитая культурная среда* — активно развивающаяся, высоко пертинентная, своеобразная по атмосфере культуры и культурно-эстетическому облику, комфортная, доступная и адаптирующаяся культурная среда.

Нужно сказать, что, в свою очередь, уровни развития культурной среды малых городов и сельских поселений в процессе модернизационных качественных преобразований и трансформаций требуют принципиальных социально-культурных условий, обеспечивающих качественно новый уровень развития культурной среды в малых городах.

Таблица 1

Соответствие уровней развития социально-культурной среды социально-культурным условиям

№	Уровни развития социально-культурной среды	Принципиальные социально-культурные условия
1	2	3
1.	Заброшенная, неосвоенная и необозначенная историко-культурная среда.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выявление и обозначение подлинных и важных культурных объектов. 2. Определение эстетической ценности культурных объектов, вписанных в природные территории (образ местности), их благоустроенность и освоенность. 3. Их освоение и включение в культурный ландшафт местности. 4. Максимальное использование культурного потенциала досуговых учреждений.
2.	Слаборазвитая культурная среда.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Дальнейшее освоение и включение в культурный ландшафт местности культурных и природных объектов. 2. Повышение транспортной и информационной доступности культурной среды. 3. Реконструкция и реставрация памятников истории и культуры. 4. Развитие культурного потенциала досуговых учреждений. 5. Формирование пространства достопримечательных мест.
3.	Средний уровень развития культурной среды.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Повышение комфортности культурного пространства. 2. Воссоздание, реконструкция и реставрация памятников истории и культуры. 3. Обеспечение ухоженности и сохранности объектов культуры и аутентичности народных традиций. 4. Развитие культурного потенциала досуговых учреждений через их модернизацию.
4.	Достаточно развитая культурная среда.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Повышение культурно-эстетического облика городской или сельской среды. 2. Начальное брендиование культурного пространства. 3. Учет интересов и пертинентных потребностей жителей. 4. Высокий уровень комфорта культурной и природной среды. 5. Достаточно мобильная культурная среда.

Окончание таблицы 1

1	2	3
5.	Высокоразвитая культурная среда.	<ol style="list-style-type: none">1. Активное развитие культурной среды во всех направлениях.2. Создание своеобразной атмосферы культуры и культурно-эстетического облика места.3. Полное бренди́рование культурного пространства.4. Учет культурных запросов и пертинентных потребностей жителей.5. Максимальный уровень комфорта культурной и природной среды.6. Максимально адаптивная и мобильная культурная среда.

Рассмотрим связь социально-культурных условий, механизмов обеспечения качества и соотношение со средствами их реализации.

На уровне заброшенной, неосвоенной и необозначенной историко-культурной среды выявляются следующие принципиальные социально-культурные условия ее качественного улучшения:

1. Выявление и обозначение подлинных и важных культурных объектов.
2. Определение эстетической ценности культурных объектов, вписанных в природные территории (образ местности), их благоустроенность и освоенность.
3. Освоение культурных объектов и включение в культурный ландшафт местности.
4. Выявление культурного потенциала досуговых учреждений.

Примерами такой культурной среды в Омской области могут служить пригородные территории Берега Черского, Мельничного рудута, села Покровка Омского района; места переправы А. П. Чехова в селе Пустынное Горьковского района и другие, требующие пристального внимания к их развитию.

Здесь действуют следующие социально-культурные механизмы и средства реализации (см. табл. 2).

Как видим, средства реализации механизмов улучшения качества на первом уровне представляют собой важнейшие изначальные и необходимые направления развития культурного пространства.

Таблица 2

Соотношение механизмов обеспечения качества и средств их реализации на 1-м уровне

№	Социально-культурные механизмы	Средства реализации
1.	Сосредоточение культурно-ценностных и эстетически привлекательных объектов	Консервация особо ценных объектов. Создание дизайн-проекта культурного пространства.
2.	Мониторинг культурно-исторической и природной ценности территорий.	Паспортизация культурных объектов.

Слаборазвитая культурная среда развивается, как правило, локально и фрагментарно, но по сравнению с заброшенной развивается по другим условиям:

1. Дальнейшее освоение и включение в культурный ландшафт местности культурных и природных объектов.
2. Повышение транспортной и информационной доступности культурной среды.
3. Развитие культурного потенциала досуговых учреждений.

Такого рода развитие имеет место в культурной среде г. Называевска.

Здесь действуют другие социально-культурные механизмы и средства реализации (см. табл. 3).

Таблица 3

Соотношение механизмов обеспечения качества и средств их реализации на 2-м уровне

№	Социально-культурные механизмы	Средства реализации
1.	Обнаружение лакун и культурных пробелов и придание им статуса охраняемого наследия.	Строительство новых культурно-досуговых центров. Придание новым культурным объектам статуса объектов культурного и природного наследия. Создание новых охраняемых территорий.
2.	Обновление культурной среды.	Внедрение новых форм использования культурной среды.
3.	Реконструкция и реставрация.	Создание историко-культурных ансамблей.
4.	Обеспечение комфорта культурной среды.	Обновление форм выбора культурных объектов и занятий.

Как видно из таблицы, на втором уровне значительно активизируются ресурсы расширения культурной среды местности.

Средний уровень развития культурной среды предусматривает уже другие условия:

1. Повышение комфортности культурного пространства.
2. Обеспечение ухоженности и сохранности объектов культуры и аутентичности народных традиций.
3. Развитие культурного потенциала досуговых учреждений через их модернизацию.

Такой уровень развития отмечается в одном из малых городов Омской области Калачинске.

В данном случае социально-культурные механизмы и средства их реализации значительно сужаются (см. табл. 4).

Таблица 4

Соотношение механизмов обеспечения качества и средств их реализации на 3-м уровне

№	Социально-культурные механизмы	Средства реализации
1.	Воссоздание культурной среды.	Создание «новоделов» и культурно-исторических комплексов. Воссоздание исчезнувших памятников. Реконструкция исторических мест.
2.	Модернизация объектов культурной среды.	Функциональное обновление в деятельности учреждений культуры.

Судя по таблице 4, процесс обновления требует достаточно широкого набора средств реализации данных механизмов.

Уровень достаточно развитой культурной среды более многоаспектен и предусматривает следующие условия:

1. Повышение культурно-эстетического облика городской или сельской среды.
2. Создание локальных брендов малого культурного пространства.
3. Учет интересов и пертинентных потребностей жителей, туристов и экскурсантов.
4. Высокий уровень комфорта культурной и природной среды.

5. Организация достаточно мобильной культурной среды. Подобные признаки обнаружены нами в городе Исилькуле и поселке Муромцево.

Здесь действуют три ряда социально-культурных механизмов и средств реализации (см. табл. 5).

Таблица 5

Соотношение механизмов обеспечения качества и средств их реализации на 4-м уровне

№	Социально-культурные механизмы	Средства реализации
1.	Реорганизация культурной среды.	Локализация и интеграция объектов культурного наследия.
2.	Брендинг культурного пространства.	Выделение доминант в культурной среде.
3.	Мониторинг интересов и культурных потребностей.	Анкетирование жителей.

Таблица 5 показывает концентрацию культурных условий и механизмов в соответствующих средствах реализации высокого качества культурной среды.

Наконец, высокоразвитая культурная среда высвечивает ряд других условий:

1. Активное развитие культурной среды во всех направлениях.
2. Создание своеобразной атмосферы культуры и культурно-эстетического облика места.
3. Учет культурных запросов и пертинентных потребностей жителей.
4. Максимальный уровень комфорта культурной и природной среды.
5. Максимально адаптивная и мобильная культурная среда.

Такой уровень качественного развития культурной среды обнаруживается в двух малых городах Тюкалинске и Таре и поселке Большеречье.

На этом уровне четырем механизмам соответствует пять средств реализации, что говорит об утверждении культурного своеобразия местности (см. табл. 6).

Таблица 6

**Соотношение механизмов обеспечения качества
и средств их реализации на 5-м уровне**

№	Социально-культурные механизмы	Средства реализации
1.	Полное брендирование культурного пространства.	Усиление доминант в культурной среде и ее маркирование.
2.	Активизация деятельности учреждений культуры.	Насыщение культурной среды новыми формами и объектами.
3.	Эстетизация и мемориализация культурного пространства.	Создание историко-культурных комплексов.
4.	Мониторинг культурных запросов жителей и экскурсантов.	Анкетирование жителей и экскурсантов.

По таблице видно, как формируется нетипичный стиль культурной среды, формируемый на основе самого высокого ее качества.

Представляем многокомпонентную разноуровневую модель улучшения качества культурной среды малых городов и поселений Омской области в целом в ее компонентах (см. рис. 1).

Как видно из рисунка 1, каждый уровень качественного состояния культурной среды в определенной степени отражается в ее компонентах и в свою очередь требует определенных средств реализации, что подтверждается вышеприведенными таблицами 2–6.

Кроме того, на процесс повышения качества культурной среды оказывает мобилизирующее действие совокупность социально-культурных механизмов, которые также отражены в данных таблицах.

Далее средства реализации модели, то есть повышения качества культурной среды малых городов и поселений Омской области в целом, распределенные по ее компонентам, представлены в таблице 1 на странице 86. Здесь возникает цепочка усиления все более эффективных средств, влияющих на качественное состояние и наполнение объектов культуры. Весь эмпирический материал соответствует вышеприведенным данным исследования по Омской области. Далее приводятся научно-практические рекомендации по улучшению качества культурной среды в данном регионе.

Здесь возникает цепочка усиления все более эффективных средств, влияющих на качественное состояние и наполнение объ-

ектов культуры. Весь эмпирический материал соответствует выше-приведенным данным исследования по Омской области.

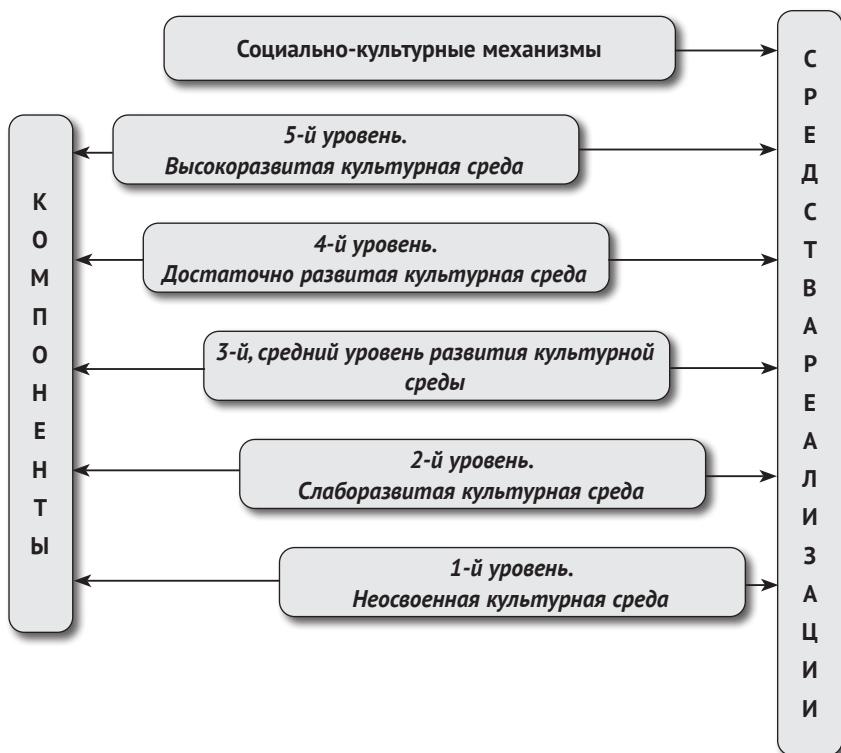

Рис. 1. Принципиальная многоуровневая модель улучшения качества культурной среды малых городов и поселений Омской области в целом в ее компонентах

Таким образом, средства реализации предложенной многоуровневой модели улучшения качества культурной среды малых городов и поселений Омской области в целом в ее компонентах, открывают новые возможности повышения качества культурной среды малых городов и поселений Омской области в целом, конкретизируя и сужая поле поиска ресурсов и средств осуществления необходимых комплексов мероприятий.

Рекомендации по методам и подходам к оценке и формированию качественной культурной среды в малых городах и сельских населенных пунктах

Нижеприведенные рекомендации являются следствием аналитического обобщения взаимодействия внешних и внутренних факторов формирования качественной туристской среды на примере малых городов и поселений Омской области. Основной акцент в данных рекомендациях сделан на факторах и условиях, на которые следует обращать внимание в первую очередь.

На современном этапе развития общества в Российской Федерации можно выделить три составные части культурной среды малого города или сельского поселения. Это, во-первых, межкультурные межличностные коммуникации. Во-вторых, культурный ландшафт малого города или сельского поселения как комплексный объект восприятия в составе его культурной и природной компонент. И, в-третьих, собственно инфраструктура и институты культурной сферы, поддерживаемые федеральными, региональными и местными властями в рамках государственной культурной политики. В предлагаемых рекомендациях основное внимание уделено установлению всестороннего взаимодействия между двумя вышеобозначенными блоками как фактора и условия обеспечения межкультурных межличностных коммуникаций на конкретной территории малого города или сельского поселения.

В современных условиях важно отметить явно недостаточную работу региональных и местных (муниципальных) органов власти в субъектах Российской Федерации по формированию и продвижению брендов своих территорий. Поэтому внедрение разноаспектного или узкоспецифического брендинга должно стать постоянным видом деятельности и составной частью многих плановых документов и мероприятий в сочетании, безусловно, с усилением деятельности по охране чистоты, сохранности и эстетического облика памятников истории и культуры малого города, которая должна соответствовать особому отношению к охране природы как компоненте культурного ландшафта, который является комплексным объектом наследия.

Повышение роли историко-культурного потенциала объектов культурного наследия связано с особыми подходами к сохранению подлинных памятников истории и культуры и установлению статуса объектов культурного наследия памятникам и туристическим объектам, которые требуют своего инфраструктурного обустройства. Необходимо также усиление внимания к местам паломничества для привлечения туристов к осмотру «святых мест».

Все это будет способствовать повышению эстетической ценности культурных объектов, вписанных в природные территории (образ местности), их благоустроенности и освоенности.

Особое значение в контексте интеграционного процесса культуры и туризма приобретают достопримечательные места, определенные в российском законодательстве как особый тип объектов культурного наследия [4]⁵. В современных условиях все большую актуальность приобретает необходимость активизации процесса выявления и включения в государственный реестр достопримечательных мест федерального, регионального и местного значения как важного фактора формирования культурного *пространства малого города или сельского поселения* и тесно связано с последующим выделением исторической, этнокультурной или рекреационной доминанты. Однако на сегодняшний день полноценное и эффективное использование объектов культурного и природного наследия (в том числе достопримечательных мест) напрямую связано с активным их включением в процессы социокультурного проектирования с привлечением не только работников сферы культуры, но и местных жителей, молодежи. Здесь как раз и могут быть найдены неиспользуемые пока резервы культурного потенциала досуговых учреждений.

⁵ Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ (последняя редакция) // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/

Таблица 1

Модель улучшения качества культурной среды малых городов и поселений Омской области в целом в ее компонентах

№	Уровни	Компоненты культурной среды и средства реализации качества малых городов и поселений Омской области в целом						
		Архитектура	Природные ландшафты	Памятники и памятные места	Общественные территории	Исторические места	Учреждения культуры и досуга	Особо охраняемые территории
1	1-й уровень. Неосвоенная культурная среда	Консервируется и изучается.	Эстетизируются и осваиваются.	Обозначаются и паспортизируются	Используются в большей степени.	Изучаются и обозначаются.	Используются в большей степени.	Консервируются.
2	2-й уровень. Слабо-развитая культурная среда	Реставрируются и реконструируются. Создаются ансамбли.	Включаются в реестры природного наследия.	Обновленные формы использования.	Становятся зонами комфорта.	Включаются как достопримечательности в экскурсионные маршруты.	Модернизация форм деятельности.	Включаются в реестры культурно-исторического и природного наследия.
3	3-й, средний уровень развитая культурной среды	Воссоздание исчезнувших архитектурных памятников («новоедолов»);	Культурное освоение природных территорий.	Поддержание хорошего состояния.	Усиление комфортности.	Становятся частью региональных туристических маршрутов.	Новое качество функционирования в комплексе.	Обновление форм использования.

Окончание таблицы 1

№	Уровни	Компоненты культурной среды и средства реализации качества малых городов и поселений Омской области в целом						Особо охраняемые территории
		Архитектура	Природные ландшафты	Памятники и памятные места	Общественные территории	Исторические места	Учреждения культуры и досуга	
4	4-й уровень. Достаточно развитая культурная среда	Выделение доминант и организация архитектурного ансамбля.	Повышение комфортности природной среды.	Локализация в бренды и мемориальные комплексы.	Интеграция с различными учреждениями при проведении мероприятий.	Становятся частью федеральных туристических маршрутов.	Реорганизация деятельности.	Установление маркеров и бронирование.
5	5-й уровень. Высоко развитая культурная среда	Эстетизация архитектурного ансамбля как комплекса са.	Усиление рекреативно-оздоровительного потенциала.	Используются в большей степени.	Персональное брендрование.	Создание историко-культурных комплексов.	Активизация деятельности.	Становятся частью туристических маршрутов.

В таблице 1 приведены уровни развития качества культурной среды и показано состояние компоненты культурной среды и средства реализации качества этой среды с использованием опыта изучения и обобщения малых городов и поселений Омской области в целом, который можно рекомендовать для использования и в других субъектах Российской Федерации. Как видим, существенное значение приобретает знаково-символическая локализация культурной среды как одно из направлений интеграции современных культурных объектов в историческую часть города (поселения), когда делаются акценты на выделение доминирующих признаков в культурной среде важных культурных объектов и особо охраняемых территорий. Большое значение имеет также воссоздание утраченного культурного наследия, в том числе с использованием современных цифровых технологий визуализации объектов, явлений и событий прошедших времен. То же самое можно сказать и о консервации особо ценных используемых объектов культурного наследия, которая также должна осуществляться с внедрением новых методов и форм, предполагающих постоянное информирование об этих объектах и включение их тем или иным методом в процессы социокультурного проектирования и в культурное пространство в дополнение к традиционным формам сохранения и развития охраняемого культурного наследия (благоустройство, реставрация, историко-культурная реконструкция и др.). Немаловажное значение имеет и обнаружение новых культурных объектов или мест, имеющих культурно-историческую ценность для активного пространственного развития и культурного освоения территорий с последующим обозначением культурно-исторических объектов с помощью установления культурных маркеров и приданием этим культурным объектам статуса объектов культурно-исторического наследия, с дальнейшим постоянным закреплением и поддержанием этого статуса и включением его в региональные программы развития, национальные проекты и туристские маршруты.

Так, на уровне заброшенной, *неосвоенной и необозначенной историко-культурной среды* выявляются следующие принципиальные социально-культурные условия ее качественного улучшения:

1. Выявление и обозначение подлинных и важных культурных объектов.
2. Определение эстетической ценности культурных объектов, вписанных в природные территории (образ местности), их благоустроенность и освоенность.

3. Освоение культурных объектов и включение в культурный ландшафт местности.
4. Выявление культурного потенциала досуговых учреждений.

Примером такой культурной среды в Омской области могут служить пригородные территории Берега Черского, Мельничного редута, села Покровка Омского района; места переправы А. П. Чехова в селе Пустынное Горьковского района и другие, требующие пристального внимания к их развитию.

Слаборазвитая культурная среда развивается, как правило, локально и фрагментарно, но по сравнению с заброшенной развивается по другим условиям. Здесь важно сделать акцент на изменении таких условий, как:

1. Дальнейшее освоение и включение в культурный ландшафт местности культурных и природных объектов.
2. Повышение транспортной и информационной доступности культурной среды.
3. Развитие культурного потенциала досуговых учреждений.

Такого рода развитие имеет место в культурной среде г. Называевска.

Средний уровень развития культурной среды предусматривает уже другие условия:

1. Повышение комфортности культурного пространства.
2. Обеспечение ухоженности и сохранности объектов культуры и аутентичности народных традиций.
3. Развитие культурного потенциала досуговых учреждений через их модернизацию.

Такой уровень развития отмечается в одном из малых городов Омской области Калачинске.

Уровень достаточно развитой культурной среды более многоаспектен и поэтому для его повышения могут быть рекомендованы к изменению следующие условия:

1. Повышение культурно-эстетического облика городской или сельской среды.
2. Создание локальных брендов малого культурного пространства.
3. Учет интересов и пертинентных потребностей жителей, туристов и экскурсантов.

4. Высокий уровень комфорта культурной и природной среды.

5. Организация достаточно мобильной культурной среды.

Подобные признаки обнаружены, например, в городе Исилькуле и поселке Муромцево.

Высокоразвитая культурная среда высвечивает ряд других условий и направлений, по которым можно работать в целях поддержания данного уровня и его дальнейшего повышения:

1. Активное развитие культурной среды во всех направлениях.

2. Создание своеобразной атмосферы культуры и культурно-эстетического облика места.

3. Учет культурных запросов и пертинентных потребностей жителей.

4. Максимальный уровень комфорта культурной и природной среды.

5. Максимально адаптивная и мобильная культурная среда.

Такой уровень качественного развития культурной среды обнаруживается в двух малых городах Тюкалинске и Таре и поселке Большеречье, для которых характерно четко выраженное культурное своеобразие местности.

Перспективы формирования качественной культурной среды уже в ближайшем будущем всё более тесно будут связаны с процессами цифровизации в сфере культуры и открывающимися широкими возможностями формализации и виртуализации большого количества вышеописанных и выявленных условий и факторов. По мере всё более полного повышения роли культурной среды в социально-экономической жизни общества, в том числе и более активного вовлечения ее в туристский оборот, понятие «качественная культурная среда» приобретает новое звучание и, как было показано выше, включает не только инфраструктуру, в которой в значительной части протекает культурная жизнь. Ключевое значение приобретают также и межличностные (в том числе и межгрупповые) коммуникации, которые возникают в данной среде и детерминируются этой средой, где в качестве константы присутствуют материальные объекты культурного наследия. Являясь материальными носителями коллективной исторической памяти, они генерируют содержащуюся в них информацию благодаря возникающим в данной местности коммуникациям. Объекты культурного наследия — важнейшая со-

ставная часть окружающей среды, часть биосферы и ноосферы. Они обеспечивают важнейшие информационные связи, определяющие в конечном итоге эволюцию цивилизационного процесса. Здесь, безусловно, полезно будет обратиться к опыту разработки Индекса качества городской среды (ИКГС)⁶, который предполагается увязать с реализацией национальных проектов «Жилье и городская среда» и «Цифровое строительство». Следует также принимать во внимание, что все большее распространение получает дизайн-код поселения как документ, который регламентирует детали оформления и застройки городских пространств. Во многих странах он существует давно. Поскольку объекты культурного наследия относятся к внутренним факторам формирования культурной среды конкретной территории и являются константной величиной во времени и пространстве, то их следует отнести к базовой части всей совокупности факторов формирования культурной среды.

Сегодня благодаря быстрому развитию цифровых технологий совокупность факторов формирования качественной культурной среды можно представить в виде геокультурной матрицы малого города или сельского поселения. Такая матрица позволяет сегодня более содержательно, на новом уровне, проводить комплексное исследование материального историко-культурного цивилизационного потенциала городских и сельских локаций, а также достаточно полно, учитывая многофакторную природу пространственных процессов, рассматривать все факторы во взаимодействии и взаимовлиянии, тем самым способствовать выявлению ключевых точек и «узких мест» на путях формирования качественной культурной среды того или иного населенного пункта, местности.

⁶ Распоряжением Правительства РФ от 23 марта 2019 года № 510-р утверждена методика формирования индекса качества городской среды. См.: Официальный сайт Правительства РФ: <http://government.ru/docs/36153/>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Культурная среда города, как преобразованное человеком пространство, является средой его жизни и деятельности. Средой не только создаваемой и творимой им, но и средой, творящей самого человека. В рамках культурного ландшафта природные и культурные комплексы взаимодействуют между собой через человеческую деятельность и предметы материального мира.

Одной из ключевых характеристик культурного ландшафта является культуротворческая деятельность людей. Так как деятельность всегда протекает в рамках каких-то организационных форм, можно сказать, что изучение инфраструктуры культуры и различных аспектов культурной жизни места напрямую связано с изучением характеристик его культурного ландшафта.

В настоящее время «культурная деятельность» включает в себя деятельность по созданию, распространению, сохранению, освоению и популяризации культурных ценностей, а также по улучшению доступности к культурным благам в области объектов культурного наследия, литературы, театрального, музыкального, изобразительного, циркового искусства, архитектуры, градостроительства, садово-паркового искусства, дизайна, кинематографии, фотоискусства и др.

При этом следует учитывать специфику культурной среды малого города, которая проявляется как в некотором сужении самого спектра культурных услуг, так и в восприятии значимости отдельных сфер и параметров культурной жизни. Так, например, при отсутствии стационарных театров и концертных залов, а иногда и картинных галерей, многие их функции включаются в сферу деятельности дворцов культуры, клубных образований, библиотек и краеведческих музеев.

На современном этапе развития общества в Российской Федерации можно выделить три составные части культурной среды малого города или сельского поселения. Это, во-первых, межкультурные межличностные коммуникации. Во-вторых, культурный ландшафт малого города или сельского поселения как комплексный объект восприятия в составе его культурной и природной компонент. И, в-третьих, собственно инфраструктура и институты культурной сферы, поддерживаемые федеральными, региональными и местны-

ми властями в рамках государственной культурной политики. Поэтому, говоря о качественной культурной среде малого города или сельского поселения, важно понять взаимосвязи и взаимозависимости внутренних факторов от каждого из трех выделенных компонентов во всем многообразии точек их соприкосновения и взаимовлияния. Изучение взаимосвязей между этими тремя блоками позволило выделить несколько уровней качества культурной среды по мере их возрастания. Таким образом, материальная, функциональная и институциональная компоненты в сочетании с кадровым обеспечением как раз и являются необходимыми условиями реализации культурной миссии, формируемой качественной культурной среды.

Выявленные тенденции развития культурного ландшафта малых городов Омской и Тюменской областей определяют основные ориентиры их социокультурного развития: воссоздание, модернизацию, централизацию, придание нового статуса, реконструкцию культурных объектов и расширение аудитории культуры. Они обосновываются не только архитектурным обликом городов, но и особенностями инфраструктуры их культурного ландшафта, динамикой топонимической системы городов. Так, сохранение культурного ландшафта в городе Тара определяется: усилением внимания к сохранности архитектурного облика исторического города, особенно деревянного зодчества, введением культуuroохранной зоны в виде ансамбля его исторической части, возвращением к исторической памяти, возвратом к старым названиям улиц, сохранением атмосферы провинциальной культуры, развитием въездного и внутреннего туризма.

Исходя из функциональной роли каждого из данных блоков, были определены уровни развития культурной среды и ее качества применительно к малым городам и поселениям Омской области.

- 1-й уровень. *Неосвоенная культурная среда* — культурная среда с наличием подлинных и сохранившихся культурных и природных объектов при недостаточном их включении в ее конфигурацию с большим культурным потенциалом досуговых учреждений.
- 2-й уровень. *Слаборазвитая культурная среда* — освоенная, но недостаточно ухоженная, с малодоступным культурным потенциалом досуговых учреждений.
- 3-й уровень. *Средний уровень развития культурной среды* — своеобразная по атмосфере культуры, достаточно ухожен-

ная культурная среда с некоторым культурным потенциалом досуговых учреждений.

- 4-й уровень. *Достаточно развитая культурная среда* — достаточно своеобразная по культурно-эстетическому облику, пертинентная, комфортная и доступная культурная среда.
- 5-й уровень. *Высокоразвитая культурная среда* — активно развивающаяся, высоко пертинентная, своеобразная по атмосфере культуры и культурно-эстетическому облику, комфортная, доступная и адаптирующаяся культурная среда.

Как видим, по мере возрастания качественного уровня городской среды все большее значение приобретает доступность объектов культуры и культурного наследия и атмосфера не только культурной жизни, но и ее адаптируемость к жизни местного сообщества, к воздействию на туристских и иных посетителей данного населенного пункта.

Перспективы формирования качественной культурной среды следует всё более тесно увязывать с процессами цифровизации в сфере культуры и открывающимися широкими возможностями формализации и виртуализации большого количества вышеописанных и выявленных условий и факторов, а также с острой необходимостью преодоления цифрового неравенства в малых городах и сельской местности.

По мере всё более полного повышения роли культурной среды в социально-экономической жизни общества, в том числе и более активного вовлечения ее в туристский оборот, понятие «качественная культурная среда» приобретает новое звучание и, как было показано выше, включает не только инфраструктуру, в которой в значительной части протекает культурная жизнь. Ключевое значение приобретают также и межличностные (в том числе и межгрупповые) коммуникации, которые возникают в данной среде и детерминируются этой средой, где в качестве константы присутствуют материальные объекты культурного наследия. Являясь материальными носителями коллективной исторической памяти, они генерируют содержащуюся в них информацию благодаря возникающим в данной местности коммуникациям. Объекты культурного наследия — важнейшая составная часть окружающей среды, часть биосферы и ноосферы. Они обеспечивают важнейшие информационные связи, определяющие

в конечном итоге эволюцию цивилизационного процесса. Поскольку объекты культурного наследия относятся к внутренним факторам формирования культурной среды конкретной территории и являясь константной величиной во времени и пространстве, то их следует отнести к базовой части всей совокупности факторов формирования культурной среды. Здесь, безусловно, полезно будет обратиться к опыту разработки Индекса качества городской среды, который предполагается увязать с реализацией национальных проектов «Жилье и городская среда» и «Цифровое строительство». Следует также принимать во внимание, что всё большее распространение получает дизайн-код поселения как документ, который регламентирует детали оформления и застройки городских пространств. Во многих странах он существует давно.

Сегодня благодаря быстрому развитию цифровых технологий совокупность факторов формирования качественной культурной среды можно представить в виде геокультурной матрицы малого города или сельского поселения. Такая матрица позволяет сегодня более содержательно, на новом уровне, проводить комплексное исследование материального историко-культурного цивилизационного потенциала городских и сельских локаций, а также достаточно полно, учитывая многофакторную природу пространственных процессов, рассматривать все факторы во взаимодействии и взаимовлиянии, тем самым способствовать выявлению ключевых точек и «узких мест» на путях формирования качественной культурной среды того или иного населенного пункта, местности.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». — URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/39208> (29.02.2020).
2. Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия. Париж. ЮНЕСКО. 1972 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: <http://docs.cntd.ru/document/1900837>.
3. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ от 09.10.1992 г. № 3612-1) (ред. от 29.07.2017) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/
4. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ (последняя редакция) // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/
5. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29. 02. 2016 г. № 326-р // Информационно-правовой портал «Консультант плюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194820/f6adfd17b3f90275dca3f42b5bb42c920d74f0a5/
6. Стратегия пространственного развития до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 г. №207-р // Официальный сайт Правительства РФ: <http://government.ru/docs/35733> (дата обращения: 10.10.2019)
7. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года // Официальный сайт Федерального агентства по туризму: <https://www.russiatourism.ru/>
8. Национальный проект «Культура»: планы и направления. — URL: https://www.mkrf.ru/press/news/natsionalnyy_proekt_kul-tura_plany_i_napravleniya/ (29.02.2020).
9. *Азар И. В.* «Тут не ходят в белых носках». Самый полный путеводитель Ильи Азара по Шикотану // Новая газета. — № 48. — 6.05.2019.
10. *Алисов Д. А.* Культурный ландшафт города: концепция, структура, индикаторы // Культурные ландшафты городов Сибири (аксиология, история, практики): материалы X Всероссийского научного

- симпозиума «Проблемы культуры городов России» (Омск, 30 сентября 2020 г.) [Электронное издание] / под ред. Д. А. Алисова, О. В. Петренко. — Омск : Сибирский филиал Института Наследия. — 379 с.
11. *Алисов Д. А.* Культурный ландшафт города, или Некоторые способы фиксации исторической памяти в городской среде // Культурные ландшафты современного города : сборник научных работ [Электронное издание] / под ред. Д. А. Алисова, И. А. Селезневой. — М. : Институт Наследия, 2020. — 130 с. — DOI 10.34685/НИ.2020.54.38.001. ISBN 978-5-86443-323-2.
 12. Аношинские чтения: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (р. п. Большеречье Омской области, 10–11 октября 2019 г.) / отв. ред. Т. Н. Золотова. — Омск : ООО «Издатель-Полиграфист», 2019. — 382 с.
 13. *Балобанов А. Е., Каменская Е. А., Лукьянов А. Н., Маркарян М. Г., Марченко Г. В., Мачульская О. В., Розанова Е. Д., Совдагаров Р. С.* Муниципальные стратегии — сделано в России / общ. ред. : А. Е. Балобанов, А. Н. Лукьянов. — М. : Аспект Пресс, 2004. — 208 с. — URL: <http://emsu.ru>. (дата обращения: 10.09.2020).
 14. *Вергун А.* 10 самых переоцененных достопримечательностей мира // Женский интернет-портал Ivetta: <https://www.ivetta.ua/samye-pereocenennye-dostoprimechatelnosti-mira/> (дата обращения: 16.09.2019).
 15. *Гоголь Н. В.* Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем / *Гоголь Н. В.* Собрание сочинений в девяти томах. — Т. 2. — М. : «Русская книга», 1994.
 16. *Гурдин К.* Спасательный круг для села // Аргументы Недели. — № 18 (662). — 16.05.2019. URL: <https://argumenti.ru/economics/2019/05/613225> (29.02.2020).
 17. Исследование по проекту № 18-49-550010 — «Развитие и сохранение историко-культурного ландшафта в малых городах Омского Прииртышья: инновационно-комплексные исследования».
 18. *Казаков В.* К печке. Зачем москвич устроился работать в сельский Дом культуры // Российская газета — Неделя. — 22.12.2020. — № 290 (8344) // <https://rg.ru/2020/12/22/zachem-moskvich-ustroilsia-rabotat-v-selskij-dom-kultury.html>
 19. *Кирпанова Е.* Страна не слышит голоса Большой Тихой // Новая газета. — № 130. — 20.11.2019.

20. *Ковалёва А.* Шиес отстояли? Московский мусор отправится в другие регионы. — URL: <https://lentachel.ru/news/2019/12/16/shiesotstoyali-moskovskiy-musor-otpravitsya-v-drugieregionu.html#hcq=1YNreUr> (29.02.2020).
21. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. — М. : Институт Наследия ; СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. — 620 с.
22. Образные характеристики городской среды как ресурс развития территории: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 1 октября 2020 г.) [Электронное издание] / отв. ред. Ю. Р. Горелова, О. В. Петренко. — Омск: Сибирский филиал Института Наследия, 2020. — 329 с.
23. Основы туризма : Учебник / Колл. авт.; под ред. Е. Л. Писаревско-го. — М. : Федеральное агентство по туризму, 2014. — 384 с.
24. *Поляков Ю. М.* Богу надо помогать // Журнал международной Славянской Академии. — 2019. — № 2 (14). — С. 55.
25. *Путрик Ю. С., Соловьев А. П., Царьков П. Е.* Культурное и природное наследие как важный фактор патриотического воспитания молодежи в Российской Федерации // Журнал института наследия. — 2015. — № 2. — С. 7 // <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/3/21.html>.
26. *Ромашина Н.* Искусство, которому вы не нужны // Новая газета. — № 37. — 9.04.2018.
27. РПЦ строит по три храма в сутки. А количество больниц и школ в России ежегодно сокращается. Информационное агентство «Znak» // 27.05.2019 // https://www.znak.com/2019-0527/rpc_stroit_po_tri_hrama_v_sutki_kolichestvo_bolnic_i_shkol_v_rossii_e_zhegodno_rezko_sokrachaetsya
28. *Саак А. Э., Жертовская Е. В.* Современные направления формирования туристской политики муниципального образования // Туризм: право и экономика. — 2011. — № 1.
29. *Алфёров С.* Тарское Прииртышье. — 6.01.2010.
30. Стратегия сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации на период до 2030 г. Проект / Колл. авторов : *Бахревский Е. В., Беспалова Т. В., Закунов О. А., Миронов А. С.* — М. : Институт Наследия, 2016. — 136 с.
31. Турмаршруты: Омская область // <http://omskportal.ru>

32. *Флиер А. Я.* Культурная среда и ее социальные черты // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» / № 2. — 2013 // http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Flier_Cultural-Milieu/
33. Формирование качественной культурной среды в малых городских и сельских поселениях : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Барнаул, 18–19 марта 2020 г.) / редкол. : Е. А. Полякова (гл. ред.) [и др.] ; Алт. гос. ин-т культуры. — Барнаул : Изд-во АГИК, 2020. — 201 с.
34. *Хилько Н. Ф.* Динамика соотношений частоты внутреннего и внешнего использования культурно-досугового компонента культурных ландшафтов малых городов Омской области (конец XX — начало XXI в.) // Развитие и сохранение культурного ландшафта малых городов Омской области в начале XXI в. : сб. статей. — Омск: Амфора, 2018. — 189 с.
35. *Чернова Н., Одиссонова В.* Брошу все и уеду в Урюпинск... // Новая газета. — № 4. — 16.01.2019.
36. Чертежная книга Сибири, составленная Тобольским сыном боярским Семёном Ремезовым в 1701 году. — Санкт-Петербург, 1882. — 58 с.
37. *Шульгин П. М.* Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития // Мир России. — 2004. — № 2 // <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/03/30/1210396848/115-133.pdf>

Научное издание

**КРИТЕРИИ И ПОДХОДЫ
К ФОРМИРОВАНИЮ КАЧЕСТВЕННО НОВОГО
УРОВНЯ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ
В МАЛЫХ ГОРОДАХ И СЕЛЬСКИХ
НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ**

Дизайн обложки: *М. Ю. Маяков*

Компьютерная верстка: *О. В. Клоушенкова*

Корректор: *И. А. Птицын*

Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
info@heritage-institute.ru